

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ

по изложению Феодосия Черниговского

(жития тех святых, которых нет у свт. Димитрия Ростовского)

Месяц ноябрь

Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2005

<http://ispovednik.ru>

+ Память о св. ВИКТОРИНЕ, епископе и мученике Патавском	1
+ Преподобной княжны АННЫ Всеволодовны	3
Св. муч. ИЕРОНА и дружины его - св. тридцати двух мучеников: ИСИХИЯ, НИКАНДРА, АФАНАСИЯ, НИКОНА, ЛОНГИНА, ФЕОДОРА, ВАЛЕРИЯ, ФЕОДУЛА, ЕВГЕНИЯ, ЕПИФАНИЯ, ФЕОДОТА, АНИКИТЫ, ИЛАРИОНА, и проч.	4
+ Память о преп. ОНИСИФОРЕ Печерском	5
Преподобного ИОАННА КОЛОВА	6
Преподобного СИМЕОНА Метафраста.....	6
Святого НОННА, епископа Илиопольского.....	7
Святого великомученика МИНЫ	7
+ Память о преп. ФИЛИППЕ Рабангском	7
+ Преставление преп. СЕРГИЯ Малопинежского	7
+ Блаженной МАГНЫ Анкирской.....	7
Святого ИСААКА, архиепископа Армянского	9
+ Убиение благоверного князя ЯРОПОЛКА - ПЕТРА Изяславича.....	10
+ Преставление св. ИННОКЕНТИЯ, епископа Иркутского	11
+ Память о преп. ДИОДОРЕ Юрьегорском.....	25
Воспоминание ЗНАМЕНИЯ и ЧУДА от иконы Богоматери в Новгороде.....	26
+ Средневековья ХС	27
+ Память о преподобном НЕКТАРИЕ Печерском.....	28
Св. священномуч. АВИВА, епископа Некресского в Кахетии.....	28
Святого ФРУМЕНТИЯ, просветителя Ефиопии.....	28
Преподобный ПАИСИЙ Величковский.....	29
Святитель ФИЛАРЕТ, митрополит Московский	32
Священномученик протопресвитер АЛЕКСАНДР.....	38
Священномученик митрополит СЕРАФИМ.....	40

+ Память о св. ВИКТОРИНЕ, епископе и мученике Патавском

Патава, место кафедры св. Викторина, находилась на реке Дрине, на самой границе Паннонии с Норикою, среди поселений Славянских. Так и ныне Петтау в Штирии, стране Славянцев.

Блаженный Иероним писал: «Викторин, епископ Петавский, не так хорошо знал по Латыни, как по Гречески. Потому сочинения его, важные по мыслям, по строю слов кажутся не богатыми (viliora). Сочинения его - следующие: комментарии на Бытие, на Исход, на

Левитик, на Исаию, на Езекииля, на Аввакума, на Екклезиаста, на Песнь песней, на Апокалипсис Иоанна, против всех ересей, и многое другое. Наконец увенчался он мученичеством.

При другом случае блаж. Иероним, поставляя св. Викторина между «столпами Церкви», говорит: «мученик Викторин одобряет тем простоту свою, что не мыслит ни на кого зла; он может сказать с Апостолом: хотя не искусен я в слове, но не в ведении».

Мученическая кончина св. святителя последовала в гонение Диоклетиана и вероятно в 303 г.

Если по словам Иеронима Викторин лучше знал по Гречески, чем по Латыни, то это значит, что он не был природным Латинянином; а что он не был Греком, показывает имя его. В отрывке из толкования его, как и в замечаниях на Апокалипсис, не только нет чистоты Латинского языка, а попадаются и грамматические неправильности. Итак самые сочинения говорят, что св. Викторин не был Латинянин, а был уроженец Славянской страны и природный Славянин.

По мыслям сочинения Викторина важны, говорил Иероним. Выслушаем сохранившееся размышление его о устройстве мира; оно познакомит и с некоторыми местными обыкновениями христианскими того времени.

«Размышляя об устройстве мира, где живем мы, останавливаюсь на скорости устройства его, показанной Моисеем в его книге Бытия. Всю эту громаду устроил Бог в шесть дней, украсив ее знаменами величия Своего, а седьмой день освятил благословением покоя. Так как по сему известию седмичным числом дней управляется земное и небесное, то сею седмерицею измерю отношение всех седмиц и постараюсь, сколько могу, объяснить деятельность Божественной силы.

«Вначале сотворил Бог свет и разделил его на двенадцать часов дня и ночи; это с тем, чтобы день, полный трудов людских, заменялся покоем ночи и затем опять был день; так труд облегчаться должен покоем ночи - и покой должен умеряться занятием дня. В четвертый день сотворил два светила на небе, большое и малое, чтобы одно служило днем, а другое ночью, - солнце и луну и прочие звезды поставил на небе, чтобы светили земле и разделяли времена, годы, месяцы, дни и часы стояниями.

«Спрашивается, почему в этот день, называемый четвертым, должны мы поститься до девятого часа или до вечера или даже продолжать пост до следующего дня?... Человек Христос Иисус, Он же и виновник всего, в четвертый день (в среду) был взят нечестивыми. Ради того плена и для величия дел Его, для времени столько спасительного людям, столько плодоносного и благотворного, совершаем мы усугубление поста.

«В пятый день земля и вода выставили свои порождения. В шестой день создано то, чего еще недоставало; Бог создал человека из земли, владыку тварей, какие живут на земле и в воде. При том прежде сотворил ангелов и архангелов, потом человека, давая преимущество духовному пред земным. Прежде создан свет, потом земля. День шестой называется параскеви, приготовлением земли к царству. Введена порча Адамом, которого создал Он по образу и подобию Своему. Прочие дела совершены прежде, чем сотворил ангелов и образовал человека, дабы не думали, что они были помощниками. - В этот день ради страдания Господа нашего Иисуса Христа совершаем стояние пред Богом или пост.

«В седьмой день Бог успокоился от всех дел Своих и благословил его и освятил. В этот день имеем обыкновение отлагать (вкушение пищи) для того, чтобы в день Господень приступить с благодарением к хлебу. В пяток назначается отложение (пищи) для того, чтобы не казалось, будто с Иудеями отправляем субботу: Сам Господь субботы говорит чрез пророков Своих, что ненавидит субботы их душа Его (Осии, VI, 3), и уничтожил Он субботу плотью Своею, а еще прежде повелел Моисею, чтобы обрезание не переходило на осьмой день, когда придется оно в субботу... И Иисус Навин, преемник Моисея, также нарушил субботу, - ибо в день субботний повелел сынам Израиля обходить стены Иерихона с звуком труб и объявить войну иноплеменным. Маттафия, вождь Иудейский, также нарушил покой субботы, ибо умертвил в субботу военачальника Антиоха, царя Сирского. И Давид с своими

товарищами нарушил субботу, как читаем у Матфея XII, 3. Так должна быть истинная и праведная суббота в седьмое тысячелетие. Господь назначил для тех седми дней по тысяще лет на каждый». Выставив за тем примеры важного значения седмичного числа, продолжает: «виновник всего творения Иисус праведный. Он называется Словом... Сие Слово, когда создало свет, называется Мудростью; когда - небо, - Разумом; когда землю и море, - Советом; когда образовало человека, Благочестием... Кто, наученный закону Божию, полный Духа Святаго, не изумляется душою, что ангел Гавриил благовествовал Деве Марии в тот же день, в который змей прельстил Еву, - в тот же Святой Дух осенил Деву Марию, в который создан свет; жил Он во плоти в такие же дни, в какой созданы земля и вода?.. Пред Иудеями доказал Он человечество Свое, когда алчет, жаждет, принимает пищу и питье, когда ходит и удаляется, когда спит, когда ходит ногами по бурной воде и повелевает ветрам, исцеляет больных, выправляет хромых, возвращает зрение слепым и слух глухим».

+ Преподобной княжны АННЫ Всеволодовны

Ряд святых Русской Церкви начинается равноапостольною княгинею Ольгою. Княгини прежде князей принимают на себя иго иночества. Из княжеского рода прежде всех постриглась в иночество супруга великого князя Ярослава Ирина, в иночестве св. Анна. Второю инокинею, но первую девственницею, из княжеского рода была блаженная Анна, дочь великого князя Всеволода. Она постриглась в 1086 г., тогда как первым добровольным иноком из князей был св. Николай Святоша, поступивший в иноческую обитель в 1106 году. - Магдалина прежде Апостолов посетила гроб Спасителя и видела Его воскресшим. Таковы жены!

Отец благов. Анны великий князь Всеволод Ярославич, по словам летописи, «с детства любил Бога и правду, оделял бедных, чтит епископов и священников, особенно же черноризцев, воздерживался от пьянства и похоти; потому и был нежно любим отцем своим». - Он любил образованность, говорил на пяти языках иностранных. Мать Анны была Греческая царица, дочь импер. Константина Мономаха; ее благочестие доставило России неоцененное сокровище - св. мощи великом. Варвары. Брат Анны, Владимир Мономах своими добродетелями приобрел такую любовь народа, что и поздние потомки его пользовались ее теплотою. Он любил монашество и ясно понимал значение его. Он завещал детям: «принимайте епископов и игуменов с любовью, - наделяйте их, чтобы они молились за вас Богу». А летопись говорить: «он любил иноческий чин, поил и питал проходящих к нему иноков и инокинь, как мать своих детей». В такой-то семье родилась и воспиталась благоверная Анна. Под благотворным влиянием ума и благочестия она образовала из себя образец девственной красоты - честь и славу княжеского дома. Предмет нежнейшей любви родителей, она называлась уменьшительным именем Янкою, по нынешнему Аннушкою.

Благоверная княжна с юных лет возлюбила Господа. Родители, как ни нежно любили ее, не полагали препятствия любви ее к Богу. Они благоговели к словам Апостола: «незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом, и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Посему кто не выдает девицу, делает лучше» (1 Коринф. VII, 34, 38). Юная княжна предпочла девство всем наслаждениям светской молодой жизни, и не напрасно. - «Девство, говорит Антоний Великий, - подобие ангелам, духовная и святая жертва, благоухающая роза, оживляющая и близких к ней, приятнейшее благоволение для Господа Иисуса Христа, великий дар Божий, залог будущего наследия в Небесном Царстве». Князь Всеволод построил каменный храм Ап. Андрея и при нем монастырь; княжна Анна посвятила здесь девство свое Господу. Это было в 1087 г. Вслед затем приняла она обитель в свое ведение и употребила меры к ее внешнему и внутреннему благоустройству. Три года спустя предприняла она путешествие в тогдашнюю столицу православия, в Константинополь. Это путешествие было вполне благочестивое. Княжна-инокиня желала видеть лучшее иноческое благочиние, чтобы научиться ему для себя и для других. - Она привезла с собою наблюдения полезные не только для ее обители,

но и для других обителей. «Анна, говорить древний повествователь, ходила туда (в Константинополь) не напрасно, а с тем, чтобы вдвойне быть полезною, себе и другим инокиням Русской земли». В Киев возвратилась она (в 1090 г.) с новым митрополитом Иоанном скопцем. Благочестивая княжна-инокиня своим примером возбуждала сильное движение в сердцах современниц, к их лучшему счастью. Сестра ее, княжна Евпраксия, в 1106 г., по ее примеру приняла иночество. Вторая супруга великого князя Всеволода, ее мачеха, пожелала быть погребенною в ее обители. Блаженная Анна собрала в свой монастырь множество черноризиц. - Это тем более составляло великий и добродетельный подвиг со стороны блаженной Анны, что современное ей Русское женское общество еще не забывало обычаев разгульного язычества, предавалось по временам самым нечистым веселостям и ему не по душе было строгое девство. Самоотречение благоверной княжны, ее строгая жизнь одушевляли живших с нею ревностию к подвигам жизни духовной. Княжна наравне со всеми жила по иноческим правилам, в посте, молитвах и глубоком смирении. Юных девиц обучала она чтению, пению, письму и некоторым полезным рукоделиям. Блаженная Анна 26 лет провела в иноческих подвигах. В ркп. святцах читаем: «в Андреевском монастыре святая княжна Анна Всеволодовна в инокинях преставися в лето 6624 (1116) мес. мая в 18 день». По летописям она почилла от трудов 3-го ноября 1112 г. Потому мая 18-ый день, вероятно, был днем памяти о ней по случаю обретения мощей ее. Монастырь, где подвизалась блаж. Анна, долго назывался *Янчиным*, сохраняя благоговейную память о своей основательнице. Он стоял вблизи Михайловского монастыря, но разрушен был Батыем; развалины его указывают в саду и под жилыми строениями одного обывателя.

Св. муч. ИЕРОНА и дружины его - св. тридцати двух мучеников: ИСИХИЯ, НИКАНДРА, АФАНАСИЯ, НИКОНА, ЛОНГИНА, ФЕОДОРА, ВАЛЕРИЯ, ФЕОДУЛА, ЕВГЕНИЯ, ЕПИФАНИЯ, ФЕОДОТА, АНИКИТЫ, ИЛАРИОНА, и проч.

Иерон, сын христианки, уроженец г. Тианы в Каппадокии, достигнув совершеннолетия, был потребован на службу; ему предстояло поступить в числе способнейших юношей в дополнительный отряд того войска, которое предназначалось между прочим для действий против христиан, значительно распространенных в Армении и Каппадокии в царствование Диоклетиана, и которые упорно противились повелению императора - чтить богов и соблюдать языческие постановления. Не пожелал христианин служить с язычниками, не мог он также решиться оставить свою слепую и престарелую мать, и потому, воспротивясь посланным за ним воинам, которые хотели взять его насильно, Иерон с дружиною своею скрылся в пещере, где и продолжал успешно сопротивляться, когда воины снова приступали к пещере с тем чтобы его захватить. Он однако же уступил настояниям друга своего Кириака, посланного к нему местным правителем с поручением убедить его пойти в войско. Дойдя с воинами до г. Мелитины, Иерон был заключен в темницу вместе с другими тридцатью двумя христианами. Спокойно приняв свою участь, он и в других возбуждал и поддерживал бодрость для предстоящего подвига. - Поэтому, когда Иерон и дружина его были призваны к допросу, то с непоколебимою твердостью исповедали имя Христово и никакими угрозами, никакими лестными обещаниями нельзя было их заставить отречься от Христа. Тогда все они были приговорены к смертной казни. Прежде совершения ее над ними все они были подвергнуты истязаниям; у Иерона, как более всех виновного в сопротивлении воинам, была отсечена правая рука. После истязаний протомились мученики еще несколько дней в темнице; затем, снова вызванные на суд и снова отказавшиеся отречься от Христа - все они были обезглавлены в 298 г. Тела их тайно были взяты и погребены христианами. Они были обреты нетленными (как свидетельствует Прокопий), когда строился храм св. Ирины, по приказание Иустиниана.

«Лик мученический ясен, полк светоносен, сошед к нам разумно, Церковь днесь просветил есть чудными зарями. Тем же празднующе честную память их, просим от Тебе, Спасе наш: тех молитвами от бед избави нас, да поем Ти: аллилуйя!» - взывает к Богу Церковь именем святых мучеников, празднуя память их.

+ Память о преп. ОНИСИФОРЕ Печерском

Слышал я дело чудное, повествует св. Симон, слышал от благоговейных старцев; а они, по их словам, слышали от самовидцев дивного чуда, бывшего в игуменство Пимена (1132 - 1141 г.) в Печерском монастыре. Был муж совершенный, украшенный всеми добродетелями, именем *Онисифор*, саном иерей. - Он сподоблен был от Бога дара прозорливости, так что видел в другом согрешения его. - Но я об одном скажу. Был у сего блаженного Онисифора духовный сын, чернец и друг. Тот старался подражать ему и казался постником, но ложно; выставлял себя целомудренным, а тайно ел и пил и проводил время в нечистоте. Но это было сокрыто от духовного человека. - Никто и из братии не понял его. - В один день, будучи здоров, внезапно умер он. - И - никто не мог приблизиться к его телу, от смрада, выходявшего из трупа его. На всех напал ужас. Отрекаясь нуждою, не находя себя в состоянии от смрада совершить над ним обычные пения, положили его особо и, став издали, совершили пение, а некоторые, заткнув нос, отнесли его кое-как и положили в пещере. - Много раз был слышан крик, как бы кого мучили. Пресвитеру тому явился преп. Антоний и грозно говорил: «зачем ты положил здесь такого гнусного беззаконника? Такого еще не было здесь. Он осквернил святое место». Пресвитер, встав после того видения, пал на лице и, молясь Господу Богу, говорит: «зачем, Господи, сокрыл Ты от меня дела этого человека?» «Затем, сказал ему явившийся ангел, чтобы показать его всем согрешающим и некаящимся; пусть, увидев, покаются». Сказав это, стал невидим. Пресвитер рассказал об этом игумену Пимену. На другую ночь опять слышал он: «выбрось его скорее вон, в пищу псам; он недостоин быть здесь». Пресвитер, услышав это, обратился к молитве и был к нему голос: «если хочешь, помоги ему». - Посоветовавшись с игуменом, положили, чтобы кто-нибудь зацепил его веревкою, выволок вон и бросил в воду, так как от смрада никто не мог приблизиться туда, где была пещера. - Затем святой опять является и говорит: «жаль мне стало брата того. Находящиеся со мною здесь - не хуже тех, которые прежде закона угодили Богу. Я молил Господа Бога о спасении живущих в обители и - Господь сказал мне: Я слышал; Я сказал Аврааму, - для 20 праведников не погублю города, тем более для тебя и сущих с тобою помилую грешника». Онисифор пересказал все виденное и слышанное начальнику своему и всей братии. Тело брата перестало издавать смрад. Один из братии, по просьбе моей, рассказал мне это событие со слов тех первых черноризцев». Такова повесть Симона!

Кальнофойский пишет о пещере преп. Антония: «здесь лежат нетленные два брата *Спиридон* и *Онисифор*. Из них когда один наперед отшел ко Господу, другой подвинул его с места, чтобы опочить подле него». Память преп. Спиридона октября 31, а Онисифора ноября 9. Итак Онисифор почил после Спиридона и он-то подвинул почившего, чтобы почивать подле любимого и уважаемого духовного сына преп. Спиридона; таким образом блаж. кончина преп. Онисифора, современника игумену Пимену (1132 - 1141 г.) и преп. Спиридону последовала ноября 9-го 1148 г. Блажен. митроп. Сильвестр, передав повествование Симона о преп. Онисифоре, говорит в заключении: «этою историею, братья иноки, св. Симон напоминает нам, чтобы тщательно оберегали мы благодатное звание свое, чтобы не были овечками кормленными или волками домовыми, чтобы не были на дворе убогими, а в келье богатыми, постниками пред людьми, как фарисеи, а в келье обжорливыми. Судия праведный за все, что сделано тайно, будет платить явно, на суде Своем».

Свящ. Писание учит нас: «кто скрывает проступки свои, тому не будет счастья; а кто признается и оставляет, тот будет помилован» (Прит. XXVIII, 12). «Если бы мы судили

самих себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся Господом, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Коринф. XI, 31, 32).

Преподобного ИОАННА КОЛОВА

Иоанн, по прозванию Колов, что значит короткий, так как он был малого роста, - подвизался в Скитской Египетской пустыне в V веке и был наставником св. Арсения Великого (пам. 8 мая). Пылкий по природе, он успел достигнуть полной кротости и смирения. - «У тебя злое сердце», - укорил Иоанна однажды один из братьев. - «Это правда, - с искренностью согласился осужденный, - и даже более злое, чем ты думаешь»...

Иоанн, ревнуя о своем спасении, с таким же усердием старался и о спасении других. Многих успел он обратить к покаянию, между прочими Таисию (пам. которой 16-го мая) и Паисия, совратившегося с доброго пути, успел так тронуть, что тот, внезапно и безвозвратно отступившись от всего своего достояния в мире, провел остальную свою жизнь в покаянии в дикой пустыне.

Иоанн преставился около 430 г. в пустынной келье близ г. Кольцума (ныне Суэца). По смерти его остались записанными многие замечательные его изречения и описание жития преп. Паисия (пам. его 19-го июня), составленное им для пользы общей. В этом житии повествователь представляется неоднократно в близких сношениях с преп. Паисием, с которым сначала жил в одной пустыне, потом, разлучившись, посещал его и беседовал с ним.

Преподобного СИМЕОНА Метафраста

Симеон Метафраст, родом из Константинополя, благородного происхождения, получил блистательное образование, по окончании которого был принят ко двору и, успев обратить на себя внимание своими дарованиями и заслугами, занимал последовательно важные государственные должности. Между тем в душе его преобладало благочестие; все преимущества, которыми предоставляло ему пользоваться его блистательное мирское поприще, не препятствовали ему быть тайным аскетом. - Послужив своему отечеству как дипломат и воин, облеченный многими наградами за свои заслуги, Симеон сверх того известен и в Церкви по своей духовной деятельности, так как он много потрудился над составлением жизнеописаний святых. Наименование Метафраста (перелагателя) он получил за то, что давал древним жизнеописаниям святых лучший вид по содержанию и по слогу. Он составил их в числе 122-х и исправил многие другие.

«Писаниям священным посвящал ты труды», - восхваляется *сладкий писатель метафразов* в службе, составленной в честь его, - исследывая и испытывая жизни святых: их мучения и подвиги возвеличил твоими *метафразами*», т. е. переложениями, при которых он с рассмотрением удерживал из древних источников то, что ему не представлялось невероятным, и отстранял иное, «не изменяя предмета, но исправляя ошибки в словах». Этот труд Симеона, хотя и не строго исторический, так как у него не было ни средств, ни времени поверить со всею строгостью древние источники, тем не менее имел большое значение, так как, по свидетельству Михаила Пселла, недалекого по времени от Метафраста, «те, которые прежде него описывали деяния святых Божиих, частью писали несправедливое, частью изображали доблести святых без силы и красоты; о делах важных писали без должного внимания, - отчего происходило, что некоторые не хотели и читать писанного, а другие обращали даже в предмет насмешек или презрения чтение повествований о рабах Божиих».

Кроме метафраз блаженный Симеон написал еще несколько слов, молитв, песней, краткие мысли и составил извлечения из творений Василия Великого и Макария Великого.

В благодарность «мужу святому, который с большим трудом и потом изобразил мученические подвиги за истину, в хвалу Божию и вечное прославление мучеников»,

Греческие отцы причислили его к лику блаженных и установили день празднования торжества его - 27-го ноября.

Симеон преставился в половине X века.

Святого НОННА, епископа Илиопольского

Св. Нонн, прославившийся своею святою жизнью сначала в Тавенском монастыре, был после того (с 448 г.) епископом в Едессе и потом (с 451 г.) в Илиополе, где обратил в христианство до 30,000 Арабов. Последние три года жизни снова украшал собою Едесскую кафедру и мирно скончался в 471 году. О нем упоминается в житии св. Пелагии (8-го октября), которую он обратил на спасительный путь.

Святого великомученика МИНЫ

Мина, родом Египтянин христианской веры, служил в войске, но когда изданы были указы Диоклетиана против исповедующих христианство, оставил военную службу и в пустыне угождал Богу. Однажды в городе Котуане совершался праздник языческий, сопровождавшийся, по обычаю, пьянством и распутством. Среди неистовой толпы появился Мина и стал обличать идолопоклонников. Его узнали сослуживцы и градоначальник, после краткого допроса, велел отвести его в тюрьму.

В следующее утро его вывели на суд, и градоначальник, не могши преклонить его к нечестию словами, приказал бить его воловьими жилами и жечь тело огнем. Наконец сказал: «Мина! выбирай одно из двух: или будь нашим, и мы перестанем тебя мучить, или оставайся Христовым и гибни». Мина отвечал: «я был Христовым, остаюсь и останусь Христовым». Тогда велено его влачить по земле, усыпанной крючками, трезубцами и гвоздями железными, наконец обезглавить и сжечь (304 года). Это было во Фригии.

Некоторые останки тела его собраны верными и принесены в Египет, в отечество его - в город Александрию и положены в честном месте, на котором впоследствии устроена и церковь (см. жизнь св. Аполлинария 5-го января).

+ Память о преп. ФИЛИППЕ Рабангском

Преп. Филипп полагал начало монашескому житию в обители преп. Дионисия Глушицкого. В 1447 г. он основал на р. Сухоне и Рабанге обитель с храмом Преображения Господня. Это в нынешнем Кадниковском уезде, в 32 вер. от Вологды. Здесь и почил он ноября 15. Мощи его покоятся под спудом в храме обители, закрытой в 1764 г.

+ Преставление преп. СЕРГИЯ Малопинежского

Блаженный Сергей 62 года священствовал при Малопинежской приходской церкви Сольвычегодского уезда. Чувствуя близость кончины, он принял монашество и схиму и почил 16-го ноября 1585 года на 92 г. своей жизни. Память его установлено праздновать в 1655 году.

+ Блаженной МАГНЫ Анкирской

В городе Анкире Галатской, - пишет усердный посетитель подвижников Палладий, - много дев, около двух тысяч или более; они подвизаются в святой, добродетельной жизни, хранят воздержание и совершают дело святое с ревностью. Между ними первое место по

благочестивой жизни занимает *Магна*, жена почтеннейшая и опытнейшая. Не знаю, называть ли ее девою или вдовою. Мать вынудила ее выйти замуж, но она отклоняла от себя мужа под разными предлогами, давала вид, будто больна она, и, таким образом, осталась неприкосновенною и непорочною, как говорят родные ее. Муж ее скоро умер, и она осталась единственною наследницею после него. Тогда она всю себя посвятила Богу». «Великое приобретение быть благочестивым и довольным (умеренным в желаниях). Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него (1 Тим., VI, 6 - 8). Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов и хранить себя неоскверненным от мира (Иак. I, 27). Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать двойную честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. V, 17). Таково учение Апостольское! Так и поступала блаж. Магна. «Богатство, какое было у нее, раздала она на монастыри, на дома бедных и страных, церквям, епископам, вдовам, сиротам и прочим нуждающимся. Охотною душою, но тайно, совершала она. подвиги благотворительности». Не только не выставлялась пред людьми благотворительницею, но старалась скрывать добрые дела свои и от себя самой; она боялась обманчивой приятности славы людской так же, как своего самолюбия и берегла сердце свое в смирении. Вместе с тем, она «ревностно посещала Богослужение церковное, вела жизнь подвижническую, воздержную. Знаменитейшие епископы уважали ее. Стараясь исполнить всякую добродетель, она жила надеждою на жизнь лучшую - загробную».

В жизни блаж. Магны более всего изумительно то, что она, выданная в замужество, с такою твердостью воли отстояла свою девственную чистоту. Так в лучшие времена христианства любили девство! В одном провинциальном городе были целые две тысячи дев! Ликия была областю соседнею с Галатией. Анкирские девы, конечно, читали разговор: «Праздник дев», святителя и мученика Мефодия, писанный им, когда был он епископом Олимпа Ликийского. Если ныне, к несчастью людей, мало ценят девство, не так думали в лучшие времена. Вот как учил о девстве великий учитель-мученик:

«Велико, выше природы, чудно и славно девство. Это - питание, которое исходит из земли, но небом. Господу предоставлено было преподавать сие учение (о девстве) людям. Он один, пришедши на землю, научил человека возноситься к Богу. Архиерею и Главе пророков и ангелов прилично именоваться и Главою девственников. Ветхозаветные еще не могли вместить девства.

И закон свидетельствует, что *очистится чистою Господу* есть великий обет, выше всех обетов (Числ. I, 6). Что же значит посвятить себя Господу? Если уста мои буду отверзать для изъяснения писания или для того, чтобы православно и достойно воспевать по силе Бога и буду заключать уста, полагая хранение им, чтобы не говорить суетного: то чисты уста мои и посвящаются Богу. Если и взор приучу не прельщаться красотою телесною и не услаждаться зрелищами бесстыдными, но взирать на небо: то чисты и очи мои и посвящаются Господу. Если буду ограждать слух от злословия и поношений и отверзать для слова Божия, то и слух посвятила я Господу. Если чиста я сердцем, все помышления посвящаю Господу, не думаю ни о чем суетном, не живут во мне гордость и гнев, размышляю о законе Господнем день и ночь; то истинно совершаю обет великий: *еже очистится чистою*. Сонм дев, по преданию, именуется бескровным жертвенником Божиим».

В конце разговора девы поют «песнь Христу Богу».

одна из дев.

«Девы! с небес гремит глас, пробуждающий мертвых.

Он велит всем вместе, в белых одеждах

И с светильниками, нестись к востоку, на сретение Жениху.

Восстаньте прежде, чем Царь войдет в двери.

лик дев.

Тебе посвящаю себя чистою и с светоносным

Светильником срастаю Тебя, Женише.

одна из дев.

Удалясь печального людского счастья, пренебрегши
Утехами жизни, наслаждением любви, ищу одного –
Быть под спасающею десницею Твоею.
Даруй мне, Благий, вечно зреть красоту Твою.

лик.

Тебе посвящаю себя чистою, и пр.

одна.

Оставив ложе и дом брака тленного для Тебя,
Царь мой, пришла я в непорочной одежде,
Дабы войти с Тобою в блаженный чертог.

лик.

Тебе посвящаю себя чистою, и пр.

одна.

Забыла я родину, возлюбив красоту Твою, Боже-слове;
Забыла лики дев, подруг моих;
Мной хвалились бы - забыла я и о том - мать и сродники мои.
Ты, Христе, стал всем для меня.

лик.

Тебе посвящаю себя чистою, и пр.

одна.

Омывший толпы в струях очистительных Предтеча Твой
За любовь к чистоте доведен до смерти;
Но, окропляя кровью своею землю,
Взывал пред Тобою блаженный.

лик.

Тебе посвящаю себя чистою, и пр.

одна.

И Твоя Матерь, родительница жизни, благодатная,
Недоступная, непорочная Дева, нося в бессеменном чреве
Плод чистый, подпала сомненью в неверности;
Но к Тебе, Блаженный, взывала она.

лик.

Тебе посвящаю себя чистою, и пр.

все.

Блаженный, живущий в чистых селениях небесных,
Все содержащий вечною силою!

Се предстоим мы; прими нас.

Отче, с Сыном Твоим, в двери жизни вечной».

Так пела в жизнь свою и блаженная Магна.

Кончина святой инокини последовала, по времени видевшего ее, не прежде 425 года.

Святого ИСААКА, архиепископа Армянского

Исаак, сын великого Нерсеса, родился в Константинополе в то время, как отец его пребывал здесь в качестве посланника от своего царя.

В 390 году Исаак возведен был на кафедру архиепископа и управлял Армянскую Церковью в продолжение 50-ти лет, ознаменовав свое правление такими заслугами, главная из которых: перевод Священного Писания на отечественный язык, - которые доставили ему наименование «второго просветителя Грузии». Он скончался в 440 г.

+ Убиение благоверного князя ЯРОПОЛКА - ПЕТРА Изяславича

Во время великого князя Всеволода (1078 - 1093 г.), говорит древнее известие, было много людей Богоугодных, иноков и мирян, мужеского пола и женского, которыми совершались и чудеса». В числе высоких по духу современников Всеволода был блаж. князь Ярополк - Петр Изяславич. Он был правнук равноапостольного Владимира. При отце своем, великом князе Изяславе Ярославиче он был сыном примерным, помощником ему и в счастье и в несчастьи. В 1070 г. разбил он Всеслава Полоцкого, ограбившего пред тем Новгород. С 1073 г., когда братья выгнали отца его из Киева, почти 5 лет делил он с ним изгнание из отчины; был с ним и у короля Польского и у императора, потом по поручению отца отыскивал помощь у мощного тогда папы Гильдебранда. Благоговейный князь благоговейно поклонялся в Риме мощам Ап. Петра и Павла, отдал почесть сильному на Западе Римскому архиепископу и жаловался на Польского короля Болеслава, которым ограблен был отец его. Папа, волнуемый мечтами о власти, хотел видеть в вежливости Русского князя покорность папе религиозно-политическую и в таком духе писал к Изяславу о сыне. Но это были мечты папы, не более. В 1087 г., по смерти Святослава, Изяслав без всякого стороннего пособия стал опять великим князем России, а Ярополк получил Вышгород. В том же году, вместе с великодушным отцом своим Ярополк помогал дяде Всеволоду и в сражении потерял отца. Новый великий князь Всеволод дал племяннику отчину отца своего Туров и присоединил к тому Владимир. Ярополк благодушно принял, что дали, и не искал старшего стола княжеского, на котором сидел отец его. Он твердо следовал доброму правилу отцов: «по старой памяти, младшие должны старейшего иметь вместо отца». Он старался о том, чтобы благотворить другим по средствам, какие были в его руках. Князья Рюрик и Володарь Ростиславичи, не имевшие наследственного удела и изгнанные из Тмутаракани, не знали, где приклонить головы. Ярополк дал им пристанище в своем уделе. Они отплатили ему за то, как язычники. В его отсутствие Ростиславичи скрылись из Владимира, наняли за деньги, едва ли не полученные от Ярополка, бродячие дружины и захватили Владимир. Вел. князь послал сына своего Мономаха против Ростиславичей и тот выгнал их из Владимира. Ярополк с честью вступил в свой город и заключил тесную дружбу с Мономахом. К сожалению эта дружба скоро была потревожена. Тревожные племянники не давали покоя вел. князю, домогаясь уделов. Безудельный Давид Игоревич грабил Греческих торговцев и наносил вред торговле России с Востоком; Ростиславичи были еще более своевольны и дерзки. Дабы сколько-нибудь усмирить беспокойных, великий князь дал Давиду Дорогобуж, а Ростиславичам Перемышль и Теревовль, тогда как эти города составляли с Владимиром одно целое. После того, как отец Ярополка положил жизнь за Всеволода, Ярополк не мог надеяться того, что Всеволод будет отнимать у него части владений его, потому больно было ему, что Всеволод поступает с ним не по его надеждам; советники говорили ему, что Всеволод, отняв немного, захочет отнять все; потому надобно предупредить насилия; но добрый князь не хотел восставать против дяди; он винил во всем беспокойных Ростиславичей и потому велел собирать войско против них. Вел. князь, поняв дело по своему, послал войска свои против Ярополка. Ярополк вынужден был бежать в Польшу, чтобы там найти помощь; мать, жена, имение, дружина Ярополка захвачены были в Луцке и перешли в руки Всеволода; Владимир отдан Давиду; значит, все сделали, чего ожидали от Всеволода советники Ярополка и чего не ожидал сам он. В следующем году, старанием доброго Мономаха, Владимир возвращен Ярополку. Но вскоре после того неожиданно последовала страдальческая смерть доброго князя. По каким-то делам Ярополк отправился из Владимира в Звенигород Галицкий. «Когда князь, говорит современник, дорогою лежал на возу, Нерядец, один из свиты его, ехавший на лошади, по наущению злых людей (вероятно, Ростиславичей) проколол князя саблею. Ярополк вскочил, вынул из себя саблю и громко сказал: ох! коварный враг убил меня». Нерядец бежал в Перемышль к Рюрику

Ростиславичу, а Ярополк умер от раны. Это было 22 ноября. Отроки взяли тело его и повезли во Владимир, а оттуда в Киев. «Вел. кн. Всеволод, Мономах, Ростислав, все бояры, блаж. митрополит Иоанн с черноризцами и пресвитерами, все Киевляне горько плакали над ним; с псалмами и песнями провожали до монастыря св. Димитрия; приготовив тело его, с честью положили в мраморном гробе, в церкви св. Петра, которую сам он начал строить; это было 5 декабря». Современник говорит затем о блаженном князе: «много вытерпел он бед, без вины выгоняем был братьями своими; обижаемый, ограбляемый, понес еще насильственную смерть. Но он сподобился вечной жизни и покоя. Этот блаженный князь был тихий, кроткий, смиренный, братолюбивый; он каждый год давал десятину из всего имения своего Святой Богородице. Всегда молил он Бога так: «Господи Боже! прими молитву мою, - дай мне смерть, как двум братьям моим Борису и Глебу, от чужой руки, чтобы омыл я грехи мои кровью моею и избавился от сего суетного, мятежного мира, как вражией сети». И вот молитва его не отринута Богом! Он получил блага, которых ни глаз не видел, ни ухо не слышало, и которые не входили и на сердце человеку, те блага, которые уготовал Бог любящим его». Так пишет преп. Нестор в своей летописи! Киевская летопись, говоря о дочери блаж. кн. Ярополка, жене кн. Глеба Всеславича, пишет: «эта блаженная княгиня вместе с своим князем имела великую любовь к св. Богородице и к отцу Феодосию, ревнуя отцу своему Ярополку. Ибо сей Ярополк отдал (Печерской обители) все имение свое, волости Небольскую, Деревскую и Луцкую и около Киева; а Глеб дал вместе с княгиней при жизни своей 600 гривен серебра и 50 гривен золота; по смерти князя княгиня дала 100 гривен серебра и 50 гривен золота; по смерти своей отдала 5 сел и с челядью и все до холстины». Итак, блаж. Ярополк, сколько был сам благочестив, столько же внушал благочестие и семье своей. Другие известия прибавляют еще, что блаж. князь не любил нетрезвости и насмешек, и любил слезы умиления, никому не мстил и был весьма образован. Так, памятники Церкви, начиная с преп. Нестора до степенной книги и Никоновой летописи, показывают, что убиенный князь Ярополк Изяславич считался в числе угодивших Господу жизнью своею и особенно страдальческою невинною смертью. В ркп. описании святых 17 в. он также поставлен в числе святых и память его показана под 21 ноября.

+ Преставление св. ИННОКЕНТИЯ, епископа Иркутского

Отрасль древней дворянской Волынской фамилии Кульчицких, блаж. Иннокентий получил умственное образование в Киевской академии. В Киевской лавре пострижен был в иночество и здесь же принял священство. В 1710 г. отправлен он вместе с двумя другими к должности учителя в Московскую академию; в 1714 году получил здесь звание префекта и в том же году переведен в Невскую лавру, с званием соборного иеромонаха. Здесь он выполнял служение обер-иеромонаха по флоту, иначе был начальником флотских иеромонахов, надзирал за их поведением, разрешал сомнения их и о нуждах духовных сносился с Синодом. В 1720 г. архимандрит лавры Феодосий Яновский посвящен в епископа Новгородского, а Иннокентию поручено исправлять должность наместника лавры. Когда государь Петр I, по представлению Сибирского губернатора, повелел, чтобы при Русской Пекинской миссии был, как и при Римской миссии, епископ, для такого великого служения назначен был блаж. Иннокентий. При этом Святейший Синод 14 февраля 1721 г. докладывал государю: «определенного в Хинское государство, иеромонаха Иннокентия Кульчицкого, архиереем Иркутским и Нерчинским, для близости к оному государству, посвятить ли и оного для удобнейшего обхождения от Сибирской епархии отделить ли?» Государь отвечал: в архиереи посвятить, но лучше бы без титула городов, понеже сии города порубежные к Хине, чтобы *иезуиты* не перетолковали низко и бедства б не нанесли. Блажен. Иннокентий 5 марта 1721 г. хиротонисан был в епископа, и дабы, согласно с соборным правилом, именовался он епископом определенной Церкви, он наименован епископом Переяславским. Китайское правительство тогда хорошо расположено было к Русскому двору и очень довольно первую Русскую миссией для Пекина, которой начальником был архимандрит

Иларион. Это подавало надежды на то, что блаж. Иннокентий благосклонно будет принят Пекинским двором. Апреля 19 новый святитель выехал из Петербурга с двумя иеромонахами, пятью певчими и 3 служителями. Из патриаршей ризницы выданы были ему серебряные сосуды и омофор; прочую же утварь, по распоряжению Синода, взяли в Суздале из ризницы митр. Ефрема.

В марте 1722 г. святитель прибыл в Иркутск и в Селенгинске за Байкалом должен был ожидать распоряжений о пути в Пекин. На содержание его с свитою назначено было отпускать из Сибирских доходов 1500 р. Государь, хорошо знавший людей, видел и давал знать, что иезуиты могут повредить св. делу и потому нужна осторожность в деле. К сожалению, в его отсутствие (он отправился в Персидский поход), из Сената написали в Китайский трибунал грамоту в таком виде: «на место умершего архимандрита, для отправления церковной службы и для всех прочих церковных дел, по воле государя, посылается *духовная особа, господин* Иннокентий Кульчицкий с двумя иеромонахами, двумя диаконами и несколькими служителями. Сенат дружелюбно просит, дабы Хинское величество позволил помянутому господину Кульчицкому с находящимися при нем совершать в Пекине Божественную службу по обычаю христианскому, и посещать своих единоверцев в других местах. За то со стороны царского величества обещается в пределах Русских исполнять желание богдыхана». Посланник Измайлов, долженствовавший открыть путь для миссии в Пекине, ласково принят был Пекинским двором. Он не заключил договора с двором богдыхана, потому что еще не решены были дела пограничные; но ему обещали дать место в Пекине Русскому купечеству и построить двор для Русской миссии. После того надобно жалеть, что отношение Сената о миссии уже не застало Измайлова в Пекине. Ему, конечно, удалось бы личными объяснениями рассеять подозрения Китайцев, возбужденные неосторожною бумагою Сената. Без него же Мунгальский трибунал прислал ответ: «по указу богдыхана не велено пропускать в Пекин господина Иннокентия Кульчицкого, от того, что о нем нет письма от Сибирского губернатора и не приложено знака печати, какая дана Измайлову». Поспешили послать отношение губернатора и печати. Но трибунал тогда прямо написал: не может он пропустить Иннокентия, потому что он назван *духовною особою и великими господином*. Так святителю Иннокентию пришлось оставаться в Селенгинске и ждать решения недоумений. И он пробыл здесь целые три года. Можно представить себе, как томительна была эта неопределенность положения! Как тяжело было ждать и ждать и не видеть конца ожиданиям! Это время было временем очищения сердечных глубин святителя. Теперь обучалась душа его терпению и полной покорности воле Божией. Но святитель нашел и в Селенгинске предметы для своей деятельности, согласные с его назначением. - Св. Синодом он назначен в проповедника св. веры, хотя и не в пределах России. - Святитель старался выполнить это назначение в круге доступном для него. Он проповедывал св. веру язычникам, кочевавшим около Селенгинска, Бурятам и Мунгалам. - И проповедь его не была бесплодна: он обратил значительное число язычников к свету Христову. В рукописном акафисте святителю читается: «горькие испытания терпеливо подъял еси, - препирался с полчищами неверных и суеверных». Другой акафист поет: «услышав ухищренные Хиннов глаголы, яко не подобает ти прияту быти в их царство, обратился еси с Евангелием к языком своего царства Монгольским... Радуйся, яко проповедию Евангелия, тобою к языком Монгольским принесенною, злоухищрение душ человеческих жестоко посрамися». Пребывание святителя в Селенгинске благодетельно было и тем, что подкрепляло в вере и благочестии туземных христиан, довольно ослабевших от влияния соблазнов язычества. Акафистная песнь поет ему: «ово просвещал еси светом Евангелия Христова неверующие языки Монгольские, ово утверждал еси верующие в послушании православной Церкви уставом».

В марте 1725 г. святитель по указу Синода переехал в Иркутский Вознесенский монастырь ожидать новых распоряжений о своей миссии. Здесь встретились ему свои искушения. Настоятель монастыря архимандрит Платковский искал и надеялся быть настоятелем Пекинской миссии; а вместе был человек с страстями, самыми необузданными:

на него жаловались все, до кого только он касался; он уже состоял под судом, по указу Синода: но не хотел отвечать никому о своих поступках. Когда святитель прибыл в монастырь, к нему обратились с жалобами обиженные; святитель утешал несчастных, сколько мог. Инквизитор Иовлев не раз просил святителя защитить его путем суда от нападений Платковского. Святитель объявлял, что он не в праве рассматривать дела архимандрита, не состоящего в его ведении; самая прислуга архипастыря получала от него строгое приказание не вступать в сношение ни с кем из монастырских. Тобольский митрополит, услышав о вызове блаж. Иннокентия в Иркутск, писал к нему: «преосвященнейший архиерею Божий! благодетель мой! многим многим Иркутских духовных лиц нестроением и неизобретением к следствию о делах их достойных делателей принуждены есмы трудити ваше преосвященство, прося, дабы соблаговолили о тех их делах приказать исследовать, кому ваше преосвященство заблагорассудите. - Предавая себе в надежду вашу во всем неотъемлемой любви, явственно zde оные полагаем». Излагаются три дела, в том числе об Иркутском протопопе. Затем митроп. Антоний и губернатор князь Долгоруков, по совокупном совещании, просили блаж. Иннокентия исследовать по указу Синода дикие дела Платковского. Но святитель не взял на себя ничего, ни по тому, ни по другому отношению, так как высшая власть указала ему другие занятия.

В июне 1725 г. по воле импер. Екатерины повелено для окончательного решения дел с Китаем отправить полномочным посланником графа Владиславича-Рагузинского и с ним отправиться преосвященному Иннокентию, если не будет препятствия со стороны Китайцев. - Рагузинскому предписано было не объявлять Китайцам о епископском сане Иннокентия, а только называть его духовным лицом. Весною 1726 года преосвященный Иннокентий отправился в Селенгинск ожидать посланника. - Китайские пограничные чиновники с почетом встретили Рагузинского на границе; почетно принят он был и в Пекине; после некоторых затруднений согласились и на договор; Рагузинский поручил комиссару Лангу писать и заключить договор, но о миссии блаж. Иннокентия не было и помину. Да и не хотел ничего делать Рагузинский для святителя. Когда был он в Селенгинске, он не удостоил св. Иннокентия даже того, чтобы видеться с ним. Он еще в Иркутске дал слово молодцу Платковскому, что он Платковский, а никто другой будет в Пекине начальником миссии. Потому еще тогда, как Рагузинский еще не выехал из Китая, в Петербурге, в Верховном Тайном Совете решено было дело о предмете, касающемся более Церкви, чем государства. Святитель Иннокентий, пребывая в Селенгинске, 24 марта 1727 г. получил неожиданный указ. «Сего генваря 7 дня, говорит указ, в указе ее Величества из Верховного Тайного Совета Св. Синоду написано: доносил ее Величеству отправленный к Китайскому двору чрезвычайным посланником и полномочным министром ее Величества Иллирийский граф Савва Владиславич с границы Китайской от речки Буры, от 31 августа (1726 г.), что Китайские министры (?), которые его на границе принимали, вашего преосвященства туды с ним графом в Китай без указа Хинского не пропустили, и не чают де он, чтобы ваше преосвященство Китайцы приняли; токмо де по его старанию в бытность при Китайском дворе, куда уже он из Сибири поехал, паки архимандрит и священники в Пекине приняты будут, а ваше преосвященство никогда не допуститесь, и представлял он граф Владиславич, чтоб послать Вознесенского архимандрита Антония, который при Иркутском живет и учит несколько детей языку мунгальскому и бывал в Пекине». Совет определил сделать согласное с мнением посланника распоряжение. Св. Синод предписал пребывать преосвященному Иннокентию в Иркутском Вознесенском монастыре.

От чего это так, что св. дело Евангелия рушилось?

Нет сомнения, что тут действовали интриги Иезуитов, опасавшихся и того, что на них откроют глаза Китайцев. Много значило и то, что царствовавший тогда Ионг-Чисенг по случаю раздоров, происходивших между миссионерами двух Латинских орденов, объявил запрещение принимать христианский закон. Но обе эти причины еще не объясняют всего дела. Полномочный посланник успел же заставить Пекинский двор выполнить много такого, что далеко более важно для Пекинского двора, чем прием Русского епископа. В рукописном

акафисте святителю читаем: «всякие скорби и горькие испытания терпеливо подъял еси, отче, яко добр воин Христов, терпя наветы и клеветы от коварного начальника миссии и клеветов его». - По этим словам, архимандрит Платковский сильно противодействовал отправлению святителя в Пекин. Для него это и естественно: столько же неистовый в делах дурных, столько и малодушный пред несчастьем, он употреблял все меры к тому, чтобы избавиться от бед назначением его в Пекин. Несчастный не избежал суда Божия. Как ни укрывался он за Рагузинского, в 1731 г. провезли его из Пекина мимо Иркутска скованным. Но, если Платковский мог действовать против святителя клеветою, значит был кто-то, кто принимал клеветы и портил все дело святое. Кто же это? Конечно, посланник Рагузинский. По одному ли увлечению клеветой тот действовал? Рагузинский - торгаш, под защитою Меншикова, был грабителем Малороссии. Платковский предложил в распоряжение торгаша все монастырские житницы, как откроется впоследствии, и торгаш выставил Платковского самым способным миссионером для Пекина и ненужным святителя.

Для каждого православного приятно то, что Платковский назначен был в Пекин без всякого участия правления церковного. Совет распорядился по своему усмотрению, не спросив у Синода даже сведений, кто такой Платковский? Тем-то и жалки люди, что тогда, как мечтают о своей премудрости, способной знать все и управлять всем, делают такие дела, которые наносят им только стыд и бесчестие.

Св. Синод с своей стороны не замедлил вывести св. Иннокентия из его тяжкого положения. Он постановил то самое определение о блаж. Иннокентии, которое полагал он еще при Петре В. Указом 15 янв. 1727 г. Церковь Иркутская, входившая дотоле в состав Тобольской епархии и с 1707 г. управлявшаяся викарным епископом, поставлена в ряду самостоятельных епархий, а святитель Иннокентий наименован епископом Иркутским и Нерчинским. Так он начал собою ряд святителей Иркутской Церкви! Не скоро дошло определение Синода до св. Иннокентия, но дошло. По получении указа святитель разослал окружную грамоту к своей пастве с пастырским наставлением. «Понеже благословением Божиим, писал он, Ее Императорское Величество, имея сердце свое благодатное в руке Божией, по докладу Свят. Правительствующего Синода, благоволило мя милостивым своим указом определить в Иркутскую епархию настоящим епископом и титуловать себе по той епархии, того ради молю прежде всех творити моления за Ее Императорское Величество и всю ее высокую фамилию, Святейший Правительствующий Синод, такожде и о нашем смирении, титулуя нас Иркутским и Нерчинским. Прочее молим вас и архипастырски увещеваем, да такожде мудрствуете единодушно, друг друга честью больша творяще, мир и любовь между собою имуще, якоже св. Апост. Павел поучает. Елика пречестна, елика прелюбезна, елика прехвальна, в сих поучайтесь, сим последуйте, сии держите, да тако и временная благая и вечная удостоитесь наследствовати. Всеусердно сего желаем и благословение посылаем. Аминь. Сент. 1-го 1727 года». Тобольским митрополитом в ведение нового Иркутского архипастыря переданы 3 монастыря, 9 городских церквей и до 33 поселенских; Иркутский Вознесенский монастырь отдан был Синодом в полное распоряжение св. Иннокентия.

Бывают люди по нравственному устройству своему такие, что они и себе строят один вред и тому, кто, каким бы то ни было образом, стал на их дороге, наносят муку. Таковы были по отношению к святителю Платковский и Рагузинский!

Спустя недели две по вступлении на Иркутскую кафедру святитель Иннокентий получил от посла Рагузинского письмо, где тот, известив, что дела с Пекином идут мирно и что в Пекин назначен архимандрит Платковский, писал: «прикажите архимандриту дать священника доброго и искусного да иеродиакона, всего два человека из церковных учителей, да архимандрит третий, да трех учеников по выбору его архимандрита. И оным жалованье всего 1250 р. на первый год. И то жалованье доведется им выдать немедленно из наличных монастырских денег да из конфискованных инквизиторских». Затем пишется, чтобы снабдить архимандрита утварью, которая дана для Пекинской миссии. Письмо доставлено с границы нарочным, адъютантом Рагузинского. Святитель немедленно сделал возможные

распоряжения. Забайкальскому вдовому священнику Филимонову, изъявлявшему желание отправиться в Пекин, предписано явиться в распоряжение архимандрита Платковского; туда же предписано явиться посольскому иеродиакону Серапиону; архимандриту выдано из монастыря 300 р. Послу Рагузинскому отправлен 13 сент. следующий ответ: «Сиятельнейший граф, Савва Владиславич, мой милостивейший благодетель! великое благодарение Богу, в Троице славимому да будет, яко вашему сиятельству чрез неусыпные труды и поты, без кровопролития даде одержать победу и вместо брани вожделенный дарова мир, о чем не токмо я недостойный и не токмо все Российское государство, но и вси окрестные государства, хотящие мира, возрадуются и возвеселятся и рекут: блажен человек той, иже совокупи обоя во едино, иже сотвори такое дело, которое трудно было к совершению. Писали ваше сиятельство в письме, которое получено сего 1727 г. сент. 5 д. чрез господина поручика, к нашему смирению: 1) что отправляется в Китай архимандрит Антоний Платковский, а определенные ему 550 р. и при нем посылающимся единому священнику, единому иеродиакону и 3 человекам ученикам по 130 р. на первый раз жалованья дать из наличных в монастыре Вознесенском денег. А наличных в монастыре том денег токмо обрелось 400 рублей. Из того числа отдано архимандриту 300 рублей при нашем смирении и при помянутом поручике и при братии того монастыря. А одно сто осталось на разные монастырские нужды, которыми и со срочными нельзя расплатиться. А конфискованные инквизиторские деньги ко мне не надлежат: понеже я, как то чинилось, в Иркутску не был и того ничего не знал и ныне, сколько их есть числом, не известен; - я к сим деньгам касаться не смею. Иркутский воевода Измайлов, по указам Ее Величества, как хочет, так с ними и да творит. А монастырь Иркутский едва не в конец разорен оным посылаемым архимандритом, чего для при сем моем покорном писании вашему сиятельству, ради свидетельства, выписанный из книг расходных монастыря того экстракт посылаю, что он деньгами и товаром, кроме животных и прочих от посуды медной, оловянной и поливяной и юфтей и иных мелочей и хлебных раздарунков и кроме школы, на которую сверх надлежащего иждивения употребилось, что, за краткостью времени по восприятию моем Иркутской епархии, еще не следовано, из того монастыря забрал. Ваше сиятельство можете выразуметь, коликое число им архимандритом забрано и сколько еще на нем денег того монастыря счисляется. Может он из того числа себе и прочим при нем к показанным 300 выделить жалованье, а остальные деньги, аще превысокая вашего сиятельства к убогому монастырю обрящется милость, приказать ему назад в монастырь возвратить. 2) Еще же писали ваше сиятельство, чтобы отдать архимандриту ризы, книги и церковную утварь, которую я брал имянным блаженные и вечно достойные памяти Его Импер. В. указом и указом Св. Синода из разных мест, о чем и в св. Синод репортовано, где что и от кого взято именно. Я ныне без послушного из Св. Синода указа тех всех вещей, которые приличествуют к моему архиерейскому служению, отдать не посмел, кроме того, что к архимандричью служению принадлежит, о чем и реестр посылается при сем письме, в которых вещах он и расписался своеручно».

Все, что предлагал теперь святитель, дышало умом, любовью, смирением - изумительными. Если потерянный Платковский не видел своих наглостей из кроткого вразумления святительского, это для него естественно. Более изумительно то, что Рагузинский не понимал неправд своих, на которые так умно указывал святитель, в предостережение ему. Рагузинский, по гордости, счел себя еще в праве снова оскорблять святителя. Окт. 15 Платковский явился в Иркутск с длинным письмом Рагузинского. Посол писал, что он остановил миссию по трем причинам. «Не мню, говорил он, чтоб Св. Синод принял за противность, ежели бы ваше преосвященство на такую нужную посылку отдали достальные из конфискованных инквизиторских денег. Второе архимандрит привез с собою попа мирского, о котором доказывают здешние жители, что он - вседенная пьяница. Третья же превеликая - известился из письма вашего преосвященства, будто он архимандрит монастырь разорил и много монастырских денег забрал неправдою, - по регистру показано, что архимандрит монастырю виноват 3794 руб.; а архимандрит объявил, что он монастырь и

никому ни копейки не виноват». Потому посол просит расчесть архимандрита с монастырем или же отпустить его в Синод для принесения оправдания.

Все три претензии несправедливы и оскорбительны, не к чести посла. В первой звучит самонадеянность, привыкшая не уважать закона. Священник Филимонов прежде святителя был Забайкальским инквизитором и если имел он слабость, то и лучших не было, по крайней мере из тех, которые пожелали бы отправиться в Пекин. Для расчетов монастыря с Платковским преосвященный назначил комиссии. Платковский поспешил послать просьбу к Тобольскому митрополиту - сообщить в Иркутск указ, который давал ему право получать из Вознесенского монастыря доходы равные настоятелю Чудова монастыря и с тем вместе позволял взять оконфискованные деньги инквизитора. Комиссия, по рассмотрению всего дела, при всем желании сделать приятное страшному Рагузинскому, определила: истраченные Платковским во время пребывания его в Москве 632 р. взыскать с него, равно взыскать 400 р., взятые в виде жалованья соразмерного с жалованьем Чудовского монастыря, также взыскать 54 р. излишне взятые, - во всех этих случаях деньги брать произволом; о прочих предметах войти в рассмотрение в последующее время. Платковский сперва не хотел исполнить определение комиссии и - объявил, что отправляется с жалобой в Синод. Но это только выходка лукавства. Он хорошо понимал, что Синод поступит с ним не мягко. Потому заявил он письменно, что платит монастырю долги свои и прекращает всякий иск на него. Тобольский митрополит доставил сведение, что никакого указа из Синода не было об уравнивании прав Платковского с правами Чудовского настоятеля и что с Платковского следует взыскать 200 р. - 100 р. взятые им у архим. Гедсона Вишневого и 100 р. должные Тюменскому монастырю.

Между тем графа Рагузинского уведомили стороною, что по записям архимандрита Платковского в монастырских книгах значится не оплаченный долг за послом и его свитою. Это глубоко уязвило Рагузинского и заставило переменить тон обращения своего с святителем. В письме от 8 февр. 1728 г. он извещает святителя, что никогда не желал он обижать монастыря; писарь посольства брал из обители разные припасы, всего на 60 руб., и обменял 5 лошадей на монастырские лошади и за все расплатился, в чем имеется квитанция; секретарь Глазунов для себя брал припасы на 6 р. и также расплатился с Платковским. Потому просил для защиты чести его обратить внимание на сей предмет, оканчивая так письмо: «рекомендуя себя вашим архипастырским святым молитвам, желая вашего преосвященства благословения, целуя святые ваши руце, с глубочайшим респектом пребываю». Когда показали это письмо Платковскому, он поспешил доставить монастырю показанные в письме деньги. По требованию комиссии уплатил он еще 400 руб. Посольскому монастырю. И поспешил в Селенгинск.

Неприятные отношения Рагузинского и Платковского не останавливали занятий святителя по епархии.

Игумен Пахомий производил следствие о убиении крестьянина Лобанова священником Орловым и закрыл виновного. По принесении жалобы наряжена святителем комиссия. Орлов, уличаемый свидетелями, сознался, что он в кабаке играл в карты с двумя причетниками и с Ильею Лобановым; в ссоре, подравшись с Лобановым, пихнул его от себя и тот, ударившись об лавку, умер; следователю Пахомию дал 6 руб. и два конца китайки. Пахомий также сознался в своей вине. Решение последовало такое: так как священник Орлов играл в карты и еще в кабаке и в драке убил человека, а по совершению убийства подкупал следователя и совершал служение, то, согласно с регламентом, подвергнуть его жестокому телесному наказанию, лишив права на священнослужение; Пахомию послать в хлебню сеять муку, взять в штраф 10 руб., деньги и китайку возвратить владельцу.

Весьма замечательна инструкция святителя священнику Даниилу Иванову.

«Ведать тебе заказ Заморский (Забайкальский) во всем Селенгинском дистрикте, а в действии поступать по сим пунктам:

1. Объехать тебе церкви в твоём заказе и смотреть всего благочиния церковного и над священниками и над всем причтом, а именно: не бесчинствовали бы, не шумели бы по

улицам или в церкви пьяни; не пьют ли вино по кабакам и прочее по прибавлению регламента о священниках.

2. Указы Его Величества рассылать, - а для рассылки оных посылать поочередно в твоём заказе дьячков и пономарей, аще куда скорых и певных попутчиков не прилучится; а подводы дьячкам и пономарям брать от церкви до церкви.

3. Тебе священнику давать вечные памяти ко всем церквам своего заказа, по правилам св. Апостол и св. отец и по указам Его Величества; а аще где далеко, то и иным приказывать; собирать пошлину по прежнему обыкновению без излишества; такожде давать дьячкам и пономарям указы по указу преосвященного со взятием пошлин; в прошениях о местах прописано бы было, руга ли ему, или из доходов питаться будет и что он добрый и не подозрительный человек.

4. Тебе ж повсегодно собирать со всех церквей твоего заказа данный по табели окладные деньги без излишества. Аще где возобновятся по указу часовни, данные окладные собирать же и отдавать...

5. Аще кто на священника или на причетника подаст тебе доношение, тебе смотреть, аще в каком важном деле есть, отсылать в Иркутский архиерейский приказ к решению, аще же о маловажных делах, таковые самому по правилам и регламенту решать, без всякой понаровки.

6. О своем решении дела доносить в приказ.

7. Доставлять от всех церквей метрические тетради и исповедные записи.

8. Надзирать за тем, чтобы не было беспаспортных духовных лиц в округе, и если окажутся, доставлять к преосвященному.

9. Надзирать за тем, нет ли раскольников, и если окажутся, доносить.

10. Не поступать сверх права, предоставленного инструкцией, и дела должности исполнять усердно и по совести.

11. На бумагу, чернила брать со всех церквей по пропорции, сколько изойдет; такоже и писчику определить с каждой церкви по рублю, а больше не определять.

12. Подводы разложить на священников с причетники и собрать с них деньги в одну сумму, по рассмотрению прихода, с кого надлежит больше, с кого меньше, чтоб в том никому не было обиды; когда придут какие указы, то наймовать из той суммы собранной без излишества и рассылать, куда надлежит».

Иркутские священники, полагая, что преосвященный, живя в Вознесенском монастыре, в 5 вер. от города, не может знать, что у них творится в городе, продолжали по укоренившемуся обычаю, очень рано служить литургию, к неудовольствию граждан. Святитель узнал о беспорядках и приказал послать следующий указ (13 нояб. 1727 г.) Иркутскому протопопу: «известно учинилось его преосвященству, что к литургии Божией весьма рано в Иркутске благовест бывает; а многие той ради вины, за неотправлением дел им врученных, слушания литургии лишаются. Того ради повелевается вам, чтоб в малые дни к литургии благовест был в полтора часа дни (с восхода солнца), а в великие - в 3 часа. Ради же лучшего порядка всякому, когда можно выслушать, петь во всякой день в соборах понедельно раннюю литургию, а именно в отдачу часов, не продолжая благовеста, но токмо трижды в колокол ударить».

Указом Синода от 22-го августа 1727 г. предписано было донести о состоянии епархиальной школы. Святитель, согласно с регламентом, предписал (от 4-го января 1728 г.) духовенству немедленно доставить в Иркутскую духовную школу, открывающуюся в Вознесенском монастыре, всех детей от 7 до 15 лет возраста; Русская школа в том же году и открыта в монастыре, а вместе с тем продолжала существовать Мунгальская школа, оставленная Платковским крайне неустроенною.

По распоряжению Синода в 1727 г. отменены духовные инквизиторы, а бывших инквизиторов велено строго поверить и снова усилить поповских старост. Избранный для Иркутска и Иркутской десятины поповский староста получил от святителя две инструкции: в одной изображены постоянные обязанности его; другою дано поручение обревизовать

церкви своего округа по всем отношениям и между прочим отобрать книжку: «правда воли монаршей».

Так как в разное время поступили донесения о разных беспорядках, совершающихся в Забайкальских церквах и приходах, то в февраль 1728 г. святитель дал игумену Пахомию инструкцию, с которою тот должен осмотреть Забайкалье и, где будет нужно и возможно, произвести следствие. Беспорядки, по донесениям, относились особенно к делам брачным.

Один из Иркутских священников жаловался, что священник соседнего прихода, и после недавнего разделения приходов, исправляет требы в его приходе, к его обиде. Святитель двумя предписаниями (от 19-го марта 1728 г.) поставил в неприменную обязанность, «чтоб священники от своего в другой приход за требами не ходили, без позволения приходского священника, кроме необходимой нужды, и ни в един дом не вступали молитвить, крестить, погребать и причащать; на исповедь принимать хотящих и из чужого прихода невозбранно, а к причастию отсылать в приход его, давая отпускное письмо, что был на исповеди и достоин причаститься, для лучшего усмотрения по указам, что прихожанин его не раскольник ли. А кто из мирских, прибавлял святитель, по ссоре с священником будет звать священника из чужого прихода молитвить, крестить, причащать и браком сочетавать, таковым объявлять наше неблагословение».

Священник монастырской Валдайской слободы, за которого по его неумению подписался сын, жаловался, что поселенцы вопреки договору три года не доставляют ему по 4 пуда хлеба со двора. По расследовании дела святитель предписал уплатить за 1727 г. полное количество хлеба, а за другие года, по бедности крестьян, пострадавших от недорода хлеба, священник подождет уплату до лучшего времени.

Поселенцы Кудинской слободы жаловались, что священник их Феодор ведет жизнь нетрезвую, в Пасху от нетрезвости оставил ризы в крестьянской избе, где они оставались 9 недель, а между тем донес, будто ризы украдены пономарем. Этот священник и по ревизии благочинного оказался очень неисправным. Но заменить его было некем, - так мало способных было к священническому служению! Преосвященный приказал священника за пьяную жизнь и за клевету на пономаря, а пономаря за доказанную нетрезвость наказать плетьюми и возвратить на место служения.

Сельский священник, по записке городского священника Васильева, похоронил у церкви повешенного преступника, вопреки 23 п. инструкции п. Адриана. Святитель обязал обоих священников подпискою выкопать похороненного и перенести на своих плечах в убогий дом, а Васильеву еще уплатить 5 р. штрафа.

После недорода хлеба 1727 г. по Байкалу весною 1728 г. открылась грозная засуха. Святитель от 16-го мая предписал церквам Иркутска и Иркутской десятины в каждой литургии присоединять моление о прекращении засухи, по субботам петь акафист Богоматери, а в воскресенье собираться в собор для общего молебствия. Моления, говорил святитель, должны окончиться в Ильин день. Июля 30-го выезжал из Иркутска Рагузинский и бурею загнан был в Вознесенский монастырь, где и простился со святителем. Дождь шел такой сильный, что по улицам Иркутска вода стояла по колено.

Святителю пришлось очищать паству свою от незаконных браков, которые бывали нередко в пастве, остававшейся без близкого надзора архипастырского.

Крестьянин Флоров жаловался: женатый сын его Матфей, по болезни, путешествовал по св. местам России. Жена его Авдотья без него незаконно родила сына и потом повенчана с крестьянином Аввакумом. Исследование, оправдав это донесение, открыло и то, что Флоров просил 25 руб. с Аввакума и получил 8 руб. за разрешение невестке вступить в новый брак. Святитель утвердил такое решение своего приказа: Флорова за то, что взял 8 руб. и обещал «отпорную (отпускную), бить плетьюми нещадно, чтоб иным так невесток продавать было не повадно»; наказав плетьюми, отослать в монастырь на покаяние, а Аввакуму запретить жениться. В конце года Аввакум просил святителя: так как Матфей не хочет жить с Авдотьею, а ему, Аввакуму, при его молодости трудно уберечься от греха, то дозволить

Авдотье жить с ним. Святитель написал: «да последняя не будет горшая, и первый муж отрекся от Авдотьи, того для выслать ее из монастыря ко второму мужу».

Такого же содержания были решения о солдатке, вышедшей замуж при живом муже.

Иркутский протопоп Петр Григорьев предписал сельскому священнику повенчать родственника его Елезова, у которого жена была больная. Это было пред поступлением святителя на Иркутскую кафедру. Определено: протопопу год служить в звании рядового священника; венчавшего священника послать в монастырь, с лишением прихода; Елезову жить со второю женою; но за то, что не испросил он законного развода, взыскать с него 20 р. на построение собора и 10 р. на расходы по канцелярии.

Так как указом Петра I предписано было содержать на свечную сумму богадельни при церквях, то святитель 8-го апреля 1728 г. потребовал донести ему о состоянии церковных богаделен. Старосты отвечали, что все свечные деньги употребляются на расходы по церкви. Святитель обратился к другой стороне дела, приказал подтвердить, дабы церковные свечи продавались в форме, показанной в указе государя, и если сильный окажется нарушителем закона, то доносить ему. Какое было последствие? Один наглец, пойманный с неформенными свечами на рынке, едва не задушил причетника, поймавшего его.

В том же году святитель обращал внимание на небывших у исповеди и св. причастия. В 1727 г. в одном Иркутске оказалось не бывших у исповеди 420 человек. Сообщено было о нарушителях долга в губернскую канцелярию для взыскания законного штрафа. Канцелярия отвечала, что по манифесту штраф прощен, но сделано внушение виновным выполнять постановление Церкви.

Замечателен случай, как наказано свыше лукавство, уклонившееся от исполнения воли архипастыря. Святитель при пересмотре списка детей духовных предписал, дабы выслан был в училище сын священника Козмы. Священник отвечал, что сын уже исправляет должность причетника. Святитель написал: это не мешает ему поучиться в училище. Лукавый священник поспешил женить сына. Но что вышло? «Возвращаясь на лошади из лесу, доносил староста, сын Козмы упал с лошади и до того расшибся, что едва ли останется живым».

Казачий сын Федор Евдокимов 4-го декабря 1728 г. умер внезапно. Жена просила у преосвященного разрешения удостоить его христианского погребения. По следствию оказалось, что Евдокимов 3-го декабря пьянствовал с ясачными. Преосвященный решил похоронить его в 2 верстах от села без священнического погребения.

В акафисте поют святителю: «радуйся, неусыпный страже, вверенные ти души, кровию Христовою искупленные, бденным молением и путным человеческие силы превосходящим обхождением добре сохранивый». - В начале 1729 года святитель по зимнему пути обозревал епархию на левой стороне Ангары. В тех местах жили поселенцы Вознесенского монастыря. Милостивый святитель еще прежде простил им недоимки за два года. Теперь они собрали для архиерейского дома по пуду пшеницы со двора. Хотя святитель не получал ни копейки жалованья ни для себя, ни для дома, по странному недосмотру высших, но в облегчение поселенцев он приказал доставить пшеницу на монастырских подводах.

На сторожа Тихвинской церкви донесено, что он с церковным ключом был в питейном доме и там нетрезвый подрался с другим. Святитель убедил сторожа сознаться во всем и повелел: виновного держать сутки в монастырской хлебне на цепи, с тем, чтобы сеял он муку; затем отпустить с подпискою - вперед церковного ключа не носить в кабаки и жить трезво.

В Посольском монастыре один послушник назвал другого беглым солдатом. Следствие подтвердило жалобу, равно и то, что обиженный не был солдатом. Если бы название «беглый солдат» услышано было в гражданской канцелярии, то это грозило бедами и монастырю. Потому преосвященный приказал наказать виновного телесно, в виду братства, в предостережение другим.

Дела по сбору казенных податей с монастырских крестьян были не легки. Особенно же много тревог и неприятностей наносил откуп винной продажи. Откупщики чрез гражданскую канцелярию настаивали на том, чтобы им не препятствовали продавать вино не только в селах монастырских, но даже вблизи монастырей. Святителю тяжело было видеть, что развращают народ пьянством и оскорбляют обители молитвы. Он приказал отвечать канцелярии, что епархиальным начальством не получено никакого указа по этому предмету из Свят. Синода. Канцелярия пропустила это мимо ушей и в новой бумаге грозила штрафами и судом за невыполнение требований. Святитель вынужден был уступить насилию, тем более, что за правдою отправляться из Иркутска в столицу далеко.

В марте 1729 г. монах Посольского монастыря донес святителю, что игумен того монастыря Иов наказал монаха Игнатия за плотской грех так жестоко, что тот скоро умер, и что производивший по сему делу следствие скрыл правду. Святитель вытребовал игумена и монахов в Иркутск и здесь поручил двум следователям отыскать правду. По рассмотрении нового следствия приказ положил и преосвященный утвердил: за то, что Иов упрасивал и научал братию скрыть правду, взять с него 10 р.; за то, что приказал бить Игнатия плетьюми, по 154 арт. устава, наказать самого плетьюми; а за то, что обнаружил грех духовного своего сына вслух братии, на соблазн, лишить управления монастырем и послать в Селенгинский монастырь с запрещением священнослужения на четыре года. Селенгинский архимандрит, почтенный старец, уже в июле того же года просил святителя разрешить Иову священнослужение. 30 июля 1730 г. было написано: «Божиею милостью преосвященный Иннокентий, епископ Иркутский и Нерчинский, в Святотроицком Селенгинском монастыре обретающемуся бывшу игумену Иову. По благодати дара всесвятого и животворящего Духа, данной нам от Самого Великого Архипастыря Господа Бога нашего Иисуса Христа, подавшего власть вязати и решити, прошедшего 1729 г. мар. 22 д. по следственному в нашем приказе делу, отлучен ты Посольского монастыря игуменства и велено тебе быть в Троицком монастыре в братстве четыре года. Но ныне тогожде Господа Бога властью, для нужды в Троицком Селенгинском монастыре, что не имеется ни единого иеромонаха для священнослужения, разрешаем вам, повелевая быть в Троицком монастыре, совершать по должности священнической всякие нужды, повеленные по правилам св. Апостол и отец, а у архимандрита быть в послушании без прекословия. Иеромонаху Иову о вышеписанном чинить по сему нашего архиерейства указу». - В игумена Посольского монастыря определен был иером. Паисий и оставлен судьбою в духовном приказе.

Царскою грамотою 1709 г. дозволено дворянскому сыну Никите Варламову построить в Нерчинске монастырь на свое иждивение и по устройению быть игуменом, при том - выбрать после Никиты способного из мирян для управления экономией монастырскою, а «игуменам не ведать крестьян, ведать им токмо церковь Божий». Понятно, что при таком положении дел не могло быть порядка в обители. Игумен Панкратий (бывший Никита Варламов), по старости, отказался от игуменства, и святитель поставил в Нерчинского игумена иером. Нафанаила. Когда Нафанаил прибыл в монастырь, то на первых же порах пришлось ему выслушать брань и грубости: ссоры и брань, своеволие и непослушание в обители - непрестанные. Ропот, по наущению старика Панкратия, особенно усилился, когда храмы Нерчинской обители, по тогдашнему порядку, обложены были пошлиною на содержание кафедры. Нафанаил с отчетами по благочинию вынужден был явиться сам в Иркутск для личных объяснений о положении дел. Святитель послал 17 июня 1729 г. следующую грамоту:

«Указ нашего архиерейства Нерчинского Успенского монастыря монахам, вкладчикам и крестьянам. Известно нашему архиерейству от достоверных персон учинилось, а наипаче от того монастыря игумена Нафанаила, который в прошлом годе по просьбе вашей, а по благодати всесвятого Духа, чрез мерность нашу произведен к вам в игумена, что от монахов и бельцов носятся ему укорительные бездельные слова, такожде во многих случаях и монастырских трудах, которые бывают для общей монастырской пользы, чинится непослушание. Того ради мы вас отечески увещеваем и повелеваем, дабы вы игумену

Нафанаилу, яко отцу своему и начальнику, во всем повиновались и без его повеления ничесоже действовали и *между собою яко зверье не ссорилися*, под неблагословением Божиим и нашим. Аще противно будете чинить, и аще от него на вас впредь будет в чем прошение, то таковой к ответу по указам ее имп. в-ва взят будет в Иркутск. Прочее же Бог мира и любовь да пребывает с вами и наше недостойное благословение».

В ведение Иркутского архипастыря в 1729 г. поступила военная церковь Якутского полка, назначенного оберегать Китайскую границу. Полковник Бухгольц писал к святителю о полковом священнике иеромонахе Феофане Канарском: «пьянствует и напивается не в указные дни и дело свое не отправляет; в вел. пост на страстной неделе пил и непотребства чинил»; полковник просил прислать другого священника. Но в Иркутской епархии тогда мало было священников; притом по фамилии иеромонаха видно, что он был воспитанник Киевской коллегии, где образовался и св. Иннокентий. Потому святитель надеялся, что увещание его вразумит виновного. Он писал к нему: «честный отец Феофан! аще и недостойн ты такого честного названия, а достоин бесчестия, токмо за политику пишем. Как твоей образине не в укорство, что ты позван от Господа Бога о всем мире св. жертву приносить и пасти стадо словесных овец Его, о них же истязан будеши и ответ даси в день страшного испытания, а ты того звания не содержишь, но беспрестани пьянствуешь и напиваешься пьян безвременно, а дела своего не отправляешь и чинишь многие бездельные непотребства, что видно от писания к нам превосходительного господина полковника Ивана Дмитриевича и от слов честных персон. То ли дело священническое? Сие тебе ныне пишем, увещевая тя отечески, негли исправишися. Аще не будеши исправен, знай себе, что нечестно из полку переменен будеши, позван к нам на суд и примеши достойное по делам твоим. Но прошу, исправся. Епископ Иннокентий. Апр. 1730 г.». Канарский умер марта 28-го 1731 г., и на его место определен Иоанн Осколков.

В мае 1729 г. по одобрению прихожан посвящен во священника Тресковского Иов Зырянов из дьячков. В следующем году местный пономарь жаловался, что Зырянов, напившись пьян, требовал «привести пономаря к нему в духовный приказ», для объявления, что он не пономарь местный. Святитель написал: «священнику в пьянстве не храбрствовать и дому своего духовным приказом не называть; аще же впредь бесстудие его Иовлево явится, то будет жестоко наказан; а пономарю быть по прежнему».

Извещенный о том, что в некоторых Иркутских церквах священники не совершают службы в воскресные и праздничные дни, святитель предписал доносить ему каждую неделю о неисправных причтах.

Донесено было, что проживающей у Ивана Шункова лама построил молельню. Шунков наивно сознался в оказании пособия построению кумирни, по той причине, что лама, говорил он, будет молиться своему богу и у него будут держаться дети. В Нерчинскую городскую канцелярию сообщено: наказать публично суевера Шункова в предостережение других.

Комиссар Засухин потребовал со священника Дмитриева пошлину за баню. Священник сказал, что у него баня церковная, за которую пошлину пусть платят прихожане. Комиссар посадил священника под арест на два дня, и когда священник заметил, что комиссар не в праве распоряжаться священником, а должен сообщить о нем начальству его, тот отвечал с наглою дерзостью, что не хочет знать духовного начальства. Святитель велел сообщить губернской канцелярии, дабы она подтвердила Засухину и другим самовольно не брать священников под арест и о виновных доносить духовному начальству, в полной уверенности, что виновные не будут оставлены без суда, а от дерзких слов насчет духовенства и его начальства удерживаться.

По указу 1723 года часовни были закрыты; но потом дозволено возобновлять их по благословению архипастыря. Священник Григорий Смагин без воли святителя дозволил в 1729 году за р. Ангарою, в версте от храма, возобновить часовню и нанять к ней в дьячка каторжника, а другую часовню велел восстановить в дер. Евсеевой. Святитель велел самовольного священника «выстегать» и взыскать с него 5 р., а часовни упразднить.

Самые теплые заботы святителя обращены были на Монгольскую школу, открытую по указу при Вознесенском монастыре. Она была не устроена при Платковском во всех отношениях. Святитель привел в порядок помещение ее; приказал, чтобы учились в ней и церковнославянскому; вызвал способных учителей, прибавил им жалованье; подвергал штрафу 15 р. тех духовных, которые не выслали в школу детей 7 - 15 лет. В школу принимались и дети светских людей. 1728 г. сын поручика Изотова дал подписку в том, что «покамест не изучит Мунгальского языка совершенно, не оставит он школы». В училище было 32 ученика, тогда как и в 1809 году было их не более 70. Святитель сильно заботился и о доставлении школе нужных книг. В 1729 году писал он Лангу: «благородный господин Лаврентий Лаврентьевич! Мой всегдашний друг! в нынешнем 1729 году февраля 28 дня подал нам Мунгальской школы учитель, некрещенный лама Лапсан, доношение и объявил, что он учит собранных по указу детей в школе Мунгальского языка, а книг у него Мунгальских малое число; а которые есть, и те иные ученики изучили и уже учить сгает не по чему; а есть-де книги за Байкалом у разных лам, без которых во учении Мунгальской грамоты пробыть невозможно. А какие книги и у которых есть лам, приобщил при доношении реестр. Просил, чтобы оные книги указом его величества от лам для переписки были взяты в Иркутскую школу; а когда перепишутся, то паки тем ламам отдадутся. Прошлого 1728 года в июле месяце против словесного объявления учителя Лапсана о книгах посылал я в Иркутскую провинциальную канцелярию промеморию о посылке за море, к кому надлежит, его величества указа для взятия ради переписки тех книг у лам. Сего марта 18 дня ответствовано из канцелярии ко мне, что комиссару Чечеткину в прошлом июле об отобрании тех книг было писано, но от комиссара и поныне ответа не было; а ныне к комиссару Бейтону о том указ послан. Того ради прошу ваше благородие постараться об отобрании книг у лам и присылке к нам в Иркутск для переписки их; а как переписаны будут, то старые тем ламам для возврата к вашему благородию пришлю. А какие книги и у кого именно и которые нужнейшие, тому прилагается при сем моем письме реестр. Надеюсь сему от вашего благородия статися скорее, нежели от Бейтона. Марта 29-го 1729 года».

Спустя три месяца Ланг прислал следующие книги: 1. Сунду, в ней 237 л. 2. Також Сунду, 259 л. 3. Пайма Мингату, 447 л. 4. Чингис Ханкиту. 5. Гус Ламайн Туку. 6. Хотола Тедусексен Хан Кабудуна Туку. 7. Одесек Хане.

Все эти книги немедленно были списаны, списки отданы Лапсану для школы под расписку июля 27-го 1730 года, а подлинные отосланы с нарочным для возвращения их ламам.

Содержание Мунгалоцерковной школы стоило святителю немалых забот и огорчений. По указу Синода на школу должны были доставлять хлеб и одежду монастыри Киренский, Посольский и Селенгинсий. Но Тобольский митрополит Антоний, даже вопреки прежнему распоряжению, запретил Киренскому настоятелю доставлять хлеб на содержание Иркутской школы и велел Киренскому монастырю быть в ведении Тобольской митрополии. Св. Иннокентий предписывал Нерчинскому монастырю доставлять хлеб на содержание 7 учеников из числа 35, но обитель сгорела. Оставалось святителю содержать Мунгалоцерковную школу из доходов Вознесенского монастыря, который питал и его самого.

По странному недосмотру при определении св. Иннокентия на Иркутскую епархию не сделано было распоряжения о жалованье. Границы Иркутской епархии также не определены были Синодом; а Тобольский митрополит, по видам экономии своего дома, хотел удерживать даже некоторые округа, бывшие в ведении викария епископа Иркутского. Это было сильным отягощением и для церквей, отдаленных от Тобольска на 1,000 и 2,000 верст. Св. Иннокентий представил Синоду о нужде в жалованье и о границах Иркутской епархии, требуемых самою местностью. Донесения о том и другом посланы были в 1728 году с доверенными лицами, по указу Синода. Святейший Синод постановил определение свое августа 29-го 1729 года как о назначении жалованья и о сумме на построение архиерейского дома, так о пределах епархии, в которую включены были, согласно с ходатайством св.

Иннокентия, не только Селенгинский округ, но и округа Якутский и Илимский. Определение это сообщено было Сенату; но пришлось долго ждать Сенатского распоряжения.

Св. Иннокентий боролся с крайними нуждами. В его руках были средства, данные ему для Китайского пути. Но только в 1730 году, когда начался размен товаров в Кяхте, открылась возможность сбыть с рук Китайское жалованье; да и тут встретились неприятности. В мае 1730 г. святитель писал в Иркутскую провинциальную канцелярию: «прошедшего 1726 июля 10 принял я, по указу блаженной и вечно достойной памяти его императорского величества Петра Великого для пути Китайского из Иркутской провинциальной канцелярии из казны государственной, в жалованье, товаров мягкою рухлядью, в Китайскую руку, в чем в оной канцелярии и расписался; с товаром жалованным и тракт я имел до Селенгинска, где и жил близ года, ожидая себе приема в Китай. Но по указу императрицы Екатерины в Китай мне путь пресечен, а велено выехать в Иркутск. Товар оный с собою вывез для того, что в то время в Угру с мягкою рухлядью для продажи ходить было не повелено. А ныне у Кяхтинской крепостцы мягкой рухляди торг чинится с Китайскими купцами свободно. Того для желаю я оный товар, мне в жалованье данный, из Иркутска послать для продажи в Кяхту со вкладчиком Вознесенского монастыря Саввою Боковым да с певчим Андреем Поповым. Прошу, чтобы Иркутская провинциальная канцелярия благоволила для продажи в Кяхтинской крепостце на жалованный товар для ведома тамошних командиров Бокову и Попову и о пропуске на Никольской заставе и по пригородам и острогам пожаловать ее императорского величества указ». При этом приложен список жалованных товаров: «Якутских горностаев десять тысяч, Якутской белки три тысячи, четыре рыси, один корсок, двести лисиц белодушек, один мех горностаевый, четыреста песцов». Воевода Измайлов признал товар, как казенное жалованье, не подлежащим таможенной пошлине и выдал билеты Бокову и Попову. В октябре получено было из Кяхтинской таможни уведомление, что Русский товар выменен на Китайский. Оставалось обменять последний на деньги. Между тем, Тобольская канцелярия потребовала, дабы, не смотря ни на что, взыскали пошлину за товар. Святитель вынужден был объяснить дело Тобольскому губернатору Плещееву в смиренном письме и формальном отношении. По этим помехам товар Русский остался не проданным до самой кончины святителя.

Почти два года прошло, а Сенат не отвечал Синоду на сообщение его о Иркутской епископии. Марта 31-го 1731 года Синод снова сообщал о том Сенату, но и после того Сенат молчал полгода. Наконец, 27 октября 1731 года Синод взшел с докладом к самой императрице. Определение о границах епархии было утверждено. Затем и Сенат поспешил распорядиться о выдаче жалованья Иркутскому епископу и об отпуске суммы на построение архиерейского дома. Но этими плодами забот святителя пришлось пользоваться преемникам св. Иннокентия, а не ему самому. Тернистым путем недостатков и скорбей святитель приблизился к концу земной жизни.

Св. Иннокентий никогда не пользовался крепким здоровьем во время служения в Иркутске. Октябрь и ноябрь месяцы 1731 года он лежал больным и не был в состоянии совершать служение, даже для ожидавших посвящения в диаконы и священники. Во время болезни он благодарил служивших ему; обещал, если выздоровеет, наградить всех из своих рук; особенно заботился он о построении каменного храма в Вознесенской обители, на место прежнего деревянного, крайне обветшавшего. Он жалел, что правительство не назначает жалованья ему и дому, из чего первая тысяча рублей давно обещана им на построение каменного храма. Он заповедывал братии, в случае кончины его, позаботиться о храме, тем более, что о собрании средств для него он уже много заботился. Ноября 24-го, чувствуя усиление болезни, приказал он вынуть из кладовой 300 р. и удовлетворить всех жалованьем, а прочие суммы монастыря при всей братии привести в точную известность, наложить на мешки печати и надписи о количестве суммы; тогда же велел принести любимую песцовую шубу и подарил ее наместнику Паисию за его услуги. Ноября 25-го приказал молиться в храмах Иркутска о облегчении страданий его, что и было исполнено. Ноября 27-го, утром,

святитель Божий почил мирно, не будучи в годах преклонной старости, но истощенный заботами и скорбями жизни.

По явлениям из загробной жизни, святитель был таков: волосы темнорусые, густые, продолговатые и отчасти кудрявые, лицом смугловат, роста среднего, борода русая.

В 1764 году по случаю производившихся работ под алтарем Тихвинской церкви, гроб святителя видели совершенно целым; даже бархат, которым он был обит, не был поврежден сыростью места; когда открыли гроб, св. тело оказалось совершенно нетленным и издавало весьма приятный запах.

При императоре Павле сенаторы Ржевский и Левашов, ревизовавшие Иркутскую губернию, донесли государю о нетленных мощах и чудесах святителя. В 1800 году Синодом предписано было духовным лицам поверить на месте донесение сенаторов. Строгое следствие вполне оправдало все известия их. Затем, предписано праздновать во всей России память святителя Иннокентия ноября 26-го дня.

Вот некоторые из чудес святителя:

В 1770 году жена Иркутского регистратора Пелагея Судейкина, две недели страдавшая горячкою, видела видение: ей представлялось, что она в Тихвинской церкви и святитель в алтаре совершает утреню. Она просила благословить ее и он вышел из алтаря, благословил, потом выслал ей с ангеловидным юношею часть артоса; она вкусила артос и почувствовала себя здоровою. Затем, желала она благодарить целителя, но, не зная, как призывать его, спросила: какую читать молитву ему? Святитель, остановив служение свое, вышел к ней и развернул пред нею свиток, где Пелагея прочитала: «милостивый мой наставниче, благоутробия сокровище, правоверия учителю, архиереев похвала, беспомощных заступниче, отче наш иерарше, моли Бога о нас». Пробудившаяся Пелагея нашла себя совершенно здоровою и тотчас встала.

Якутский купец Павел Серг. Лебедев переломил себе ногу и уже не чаял быть живым. В ночь (3-го января 1785 г.) вошел к нему в спальню святитель с жезлом и сказал: «проси помощи у Иннокентия, что в Иркутске». Купец проснулся, но, не дав значения видению, опять заснул. Опять является святитель и, упрекая в неверии, ударяет жезлом в пол. Больной, пробудившись, видит на полу знак удара и начинает верить. Пред утром в третий раз видит святителя и уже получает облегчение болей, прежнюю ломоту в ноге заменяет зуд. - Поутру он уже мог ходить без костыля и поспешил отправиться к гробу святителя.

В 1786 г. протоиерей Иаков Загоскин, долго страдавший главною болезнью и, наконец, почти совсем лишившийся зрения, призывал святителя на помощь себе. Сидя в креслах, он забылся в легкой дремоте, и внезапно явился ему святитель Иннокентий в полном облачении, в каком почивает во гробе; положил на голову его руку и приказал призывать имя его чаще. Спустя немного прояснилась слепому комната, а потом и ясно стал видеть все.

У Иркутской мещанки все тело покрыто было ранами и она не двигалась шесть лет. В легкой дремоте видит она старца в белом одеянии, с русыми волосами и проседью в бороде, среднего роста. Он сказал ей, что «пришел исцелить ее», и подал питье, которое показалось ей на вкус приятным; вслед затем она уже могла положить на себя крестное знамение, чего два года не могла делать, и даже встала с постели и перешла в другой покой. Явившийся был точно такой, каким представлялся святитель на виденной ею иконе его.

Одна слабоумная, завезенная в Иркутск из Екатеринбурга, находясь в тяжелой болезни, просила денег у своих благодетелей, в доме которых жила. «На что тебе они?» спрашивали ее. «Надобно, говорила она, идти за реку, ставить свечи там, где живут одетые в черное платье и погребен старец». Слабоумная переплыла быстро Ангару и заставила нищую указать ей дорогу в обитель Вознесенскую. Здесь усердно молилась она, в продолжение всей литургии, пред иконою Богородицы и часто подходила к окну подалтарной палатки, где была гробница святителя. - Спустя два дня, она не только исцелилась от болезни, но и стала с полным здравым смыслом. Она рассказала теперь, кто она и откуда. Прежде же никто не знал того; сказала и о том, что ей во сне явился святитель, велел исповедаться и приобщиться

святых Таин, прибавив, что скоро, в такой-то день, она умрет. Действительно в назначенный святителем день она умерла. Это происшествие было в 1796 г.

+ Память о преп. ДИОДОРЕ Юрьегорском

В 25 верстах от Олонца, к северу, при озере Юрьеве и на горе того же имени, в самом начале XVII столетия, поселился отшельник Диодор и построил обитель с храмом Св. Троицы. В те времена немало являлось желающих заводить новые обители; но Диодор был не из числа многих. Уроженец Турчасовского прихода, Диомид, на 19 году возраста отправясь в Соловецкий монастырь для молитвы, остался здесь жить и, по испытанию в послушании, пострижен в иночество игум. Антонием; настоятель поручил его в надзор духовному иноку, иеромонаху Иосифу Новгородцу. Похоронив отца своего, скончавшегося иноком на Соловках, Диодор пожелал видеть Соловецких отшельников, о которых говорил ему Иосиф. Он ушел на пустынный остров, не взяв с собою ни пищи, ни питья; ходя 40 суток по острову, он изнемог до крайности; некоторые из братьев нашли его под деревом едва живым; они принесли его на монастырское подворье и призвали духовника. После исповеди, укрепившись пищею, ревнитель отшельнической жизни поселился на пустынном острове, при двух найденных им отшельниках. Отсели ходил он беседовать и с другими отшельниками, каковы были: старец Ефрем, Никифор белец, Алексей Калужанин, Иоасаф, Тихон Москвич, Феодор Рязанец, Трифон, Иоасаф, Севастьян и другие. Пустынный Тихон, по настоятельной просьбе его, рассказал о себе, что он ушел из Алексина во время расстриги, оставив все свое, и, переплыв на утлой лодке море, после трехлетней борьбы живет покойно. Никифор, встреченный без всякой одежды, поспешил скрыться и только сказал: «посещай, посещай, Диодор, чтоб и самому иметь от Бога утешение». Диодор усердно посещал пустынных, доставляя им необходимое для жизни. Впоследствии братья обители стали роптать на то и говорили: «хлеб обители тратится на тех, которые не трудятся для обители». Особенно же когда ушел в отшельничество больничный келарь Кирик, лучше которого никто не ходил за больными, братья сильно возмутились и игумен Иринарх вынужден был принять меры против страсти к отшельничеству. Он послал «братию, стрельцов и рабочих» на острова, с тем, чтобы они возвратили отшельников в монастырь; тогда Диодор заключен был в оковы, в больницу, и к нему приставлена была стража. Спустя три месяца он снова ушел на остров и прожил здесь полгода. Брат его, живший также в Соловецком монастыре, отыскал его, но в самом жалком положении, расслабевшим от борьбы с нечистыми духами. Диодор решил теперь расстаться с Соловками и удалился на Онегу. Невдали от Кеноозера, в пустынном лесу, избрал он себе место для пребывания и начал подвизаться. Но соседние жители вынудили его уйти отселе. Ему понравилась Юрьева гора, над озером Водлом; здесь водрузил он крест, поставил келью и начал подвизаться в молитве; сюда вскоре пришел к нему Прохор и они 7 лет провели отшельниками. После того Диодор решил основать здесь обитель Св. Троицы и отправился в Москву; при посредстве келаря Сергиевой лавры Александра Боголепа получив доступ к царице, старице Марфе Ивановне, получил он от нее разную утварь и 200 р. денег; царь Михаил дал старцу грамоту; от других благотворителей получено им 300 р. Так были построены храм и обитель. Храм пришлось поставить на том месте, где было когда-то кладбище идолопоклонников, что не обошлось без привидений. Скоро собралось довольно число братьев и построен был еще храм Богоматери с приделом в честь Соловецких чудотворцев. Хлебопашества своего еще не было у обители, а место было вдали от поселений. Оттого случилась нужда в хлебе. Поднялся ропот на старца: деньги, говорили, истратил на храм, а питаться нечем. «Потерпите», отвечал старец и сам стал на молитву. Ему явился светлый старец. «Кто ты?» спросил Диодор. «Я Александр Ошеневский, сказал явившийся, не скорби, а утверждай братию; пропитал же Господь народ Израильский в пустыне, а вас немного; будет время, что здесь соберется множество братии; теперь же скажи братии, чтобы ловили рыбу в озере». Старец не с первого раза поверил явившемуся, опасаясь обольщения: три раза являлся ему небожитель и только тогда, как

явившийся прочел молитвы, Диодор выслушал его доверчиво. Братья столько наловили рыбы, что, оставив себе нужное, продали на 60 р. и купили хлеба. В другой раз избавились от голода тем, что нечаянно нашли в лесу черную куницу и продали ее за восемь рублей. В монастырь прислан был патриархом инок Феодосий, человек беспокойный. Раз так озлобился он на старца, наставлявшего его добру, что хотел убить его. Он завел преподобного в лес под каким-то предлогом, жестоко избил его, до того, что бросил под деревом, считая его умершим. Когда старец, придя в себя, добрел кое-как до кельи, Феодосий испугался и бросился в ноги настоятелю, прося простить его. «Бог да простит тебя, чадо, это не твое дело, а дело врага», отвечал незлобивый старец и не сказал тогда никому о случившемся. Феодосий и тогда не переменился. Он начал возмущать братию против настоятеля и уговорил некоторых удалиться из обители: 17 человек убежали с Феодосием из обители, похитив, что только могли, из собственности обители. Диодор благодарил Бога, что избавил обитель от смут и тревог. Много и других скорбей пришлось видеть Диодору; но он переносил терпеливо. Большая часть времени его проходила в уединенной молитве. Приблизился и конец жизни его. Собираясь ехать в Каргополь по нуждам обители, преподобный собрал братию и убеждал проводить жизнь иноческую и не слушаться людей подобных Феодосию; а старцу Прохору сказал: «уже нам с тобой здесь не видаться; если Богу угодно, увидимся в будущем веке». И точно, прибыв в Каргополь, он заболел здесь, приобщился св. Таин и мирно скончался 27 ноября 1633 года. Он погребен был здесь под церковью; но ученик его Прохор, спустя два года, перевез нетленное тело его в обитель, где похоронено оно было на южной стороне храма Св. Троицы. После него найдено было духовное завещание его, где строго заповедал он братии отнюдь не держать в обители ничего хмельного. В рукописных святцах пр. Диодор называется чудотворцем. Мощи его почивают под спудом в храме обители его, обращенном в приходский Янгорский.

Воспоминание ЗНАМЕНИЯ и ЧУДА от иконы Богоматери в Новгороде

Знамение от иконы Пресв. Богородицы в Новгороде было в 1170 году. Суздальский князь Андрей Боголюбский, замыслив образовать на севере Руси северную державу, соединился с князьями Смоленским, Рязанским, Муромским, Полоцким, Переяславским и Ростовским и хотел одним ударом сразить силу Новгородцев. «В то время, говорит летопись, Двиняне не хотяху дати дани Новгороду, но предашася великому князю Андрею Юрьевичу, в Суздале тогда державствующему. Новгородцы отправили на Двину отряд требовать законной дани. То слышав, Андрей посла на них полк свой, который Новгородцы разбили на Беле озере». Тогда Андрей разгневался на Новгородцев и начал собирать новые и многие полки против них: «мало не вся земля Русская совокупися, единых бо князей тогда бяше 72». Но сам разболелся и вместо себя послал сына своего Мстислава. «Приидоша в Новгородскую землю и много зла сотвориша». 25 февраля соединенные войска окружили город и начались кровопролитные приступы. Новгородцы, видя сильную рать осаждающих и изнемогая от брани, были в великом страхе и уповали только на Господа, Пресвятую Его Матерь и на молитвы своего архипастыря Иоанна (в иночестве Илии). Днем и ночью отверсты были храмы, исполненные народа, слезно молившегося о спасении града. Неусыпно бодрствовал с ними в молитве и пастырь, ограждая их молитвами своими, паче крепких стен. В третью уже ночь, когда он, по обычаю своему, стоял на молитве пред иконою Всемилоственного Спаса и со слезами вопиял ко Владыке о избавлении града, внезапно услышал глас от иконы: «иди в церковь Господа нашего Иисуса Христа, что на Ильинской улице, и вознеси оттуда икону Владычицы на градские стены, и тотчас узришь спасение своему граду». Исполненный великой радости, он всю ночь провел без сна. По утру созвал весь собор священнослужителей, объявил им о бывшем ему гласе откровения: народ прославил Бога и Пречистую Его Матерь и ободрился, как бы получил сильную помощь.

Архиепископ послал вместе с клиром своего протодиакона и велел принести в собор икону Богоматери, сам же начал соборно совершать молебное пение; но посланные возвратились с вестью, что при всех усилиях никак не могли двинуть с места икону. Тогда пошел сам святитель со всем собором и, вошедши в церковь, пал пред иконою Владычицы и молился: «о, Премилостивая Владычица, Богородице Дево, Ты упование и заступница граду нашему, покров и прибежище всем христианам; молися Сыну Твоему и Богу нашему за град наш и не предаждь нас врагам нашим, грех ради наших; но услыши плач и воздыхание людей Твоих и пощади нас, как и Ниневитяне древле пощажены были, покаяния ради». Поднявшись от земли, начал он совершать молебное пение и, когда клир возгласил: «предстательство христиан непостыдное», внезапно, сама собою, подвиглась икона Богоматери; народ, видя чудо, единодушно возгласил: «Господи, помилуй!»

Архиепископ, приняв на руки святую икону, облобызал ее и с молебным пением соборно понес в сопровождении народа на стену градскую и там поставил напротив нападавших. Был уже час шестой дня; враги сильнее налегали на город и пустили тьму стрел на городские стены. Внезапно св. икона отвратила священный лик свой от нападавших и обратилась к городу как бы в знамение великого милосердия Владычицы к бедствующим. Святитель же, возрев на Божественный лик, увидел слезы, истекающие из милосердных очей Владычицы; он принял на свою фелонь сии драгоценные капли и воскликнул: «о, чудо славное! как из сухого дерева источает слезы Царица Небесная, являя нам знамение слезной Своей молитвы к Сыну Своему и Богу нашему о избавлении града!» Внезапный ужас напал на сопротивных и тьма их покрыла, гнев Божий смутил их; они взаимно поражали друг друга. Видя их смятение, граждане отворили ворота, устремились на врагов и победили полки их, помощью Пресвятой Богородицы. В память этого события святитель Илия установил в 27 день ноября праздник *Знамения Божией Матери* в великом Новгороде и назвал днем избавления Новгорода и днем наказания ратующих против единоверных. Вся Россия приняла этот праздник.

Чудотворная икона 186 лет после явления знамения находилась в Спасопреображенской церкви на Ильиной улице. В 1356 году для чудотворной иконы Знамения Богородицы начат постройкою в Новгороде особый храм, который доселе называется собором Знамения Богородицы.

Пахомий Логофет, иеромонах, родом Сербянин, пришедший в Россию из Афонской горы в Новгород, в 1460 г., по желанию Ионы, архиепископа Новгородского, написал два канона на праздник Знамения, из коих один напечатан в службе Богоматери.

+ Страдание святого ХРИСТА

Блаженный Христ, Албанский Серб, сорока лет поселился в Константинополе и занялся садоводством. Раз при продаже партии яблок Турку завязался у него спор с Турком; от спора дошло дело и до ссоры. Озлившийся Турок решился отомстить Хр́сту по своему: он донес Чауш-баше, будто Христ дал слово потурчиться; для подобных случаев у Турка всегда готовы свидетели, а у магометанина судьи готовность доверять им, и Турок представил их, как и Хр́ста, оберегателю государственных секретов. На допрос Чауш-баши Христ смело отвечал, что он никогда не думал и не думает переменять христианской веры на магометанство и что никто не принудит его изменить своей совести. Чауш-баша приказал наказывать его палками. Для фанатиков магометанской лжи этого было мало. Они били связанного исповедника по голове, пока не потекла кровь ручьями, вынуждая его отказаться от христианства. Наконец, с тяжелою колодою на ногах заключили его в тюрьму. - В темнице сидел тогда же Кесарий Дапан. Из сострадания он тайно высвободил Хр́ста из колоды и предложил ему подкрепиться пищею. «К чему мне пища? отвечал страдалец; близка смерть; лучше я с алчбою явлюсь к Христу моему». Затем вынул он из пояса сверток денег и, передавая Дапану, просил отслужить за него после смерти несколько литургий. В тот же день мученика вывели из темницы и обезглавили. Это было в 1748 г.

+ Память о преподобном НЕКТАРИЕ Печерском

«Преподобный старец Нектарий, отличавшийся послушанием», так показывается нетленный Нектарий у Кальнофойского. - Поэтому описанию преимущественно добродетелью преп. Нектария было беспрекословное послушание и им-то достиг он блаженства. Мощи его открыто почивают в Антониевой пещере. Люди мира не хотят слышать о послушании: им дорога свобода безграничная. Как, казалось бы, не видеть необходимости послушания? В природе каждое звено ее сцеплено с другим и все держится повиновением низшего высшему. - Владыка миров правит миром человеческим при посредстве мира ангельского, а мир вещественный отдан в распоряжение человека. Возможен ли порядок в семье, в общине, в городе, в государстве, если не будет послушания? Свобода, говорят - неприкосновенная святыня! Но какая свобода? Истинная свобода состоит в повиновении святой воле Божией; другая же свобода - унижение человеку, безмыслие и нечестие. «Послушание лучше жертвы. Непокорным быть то же, что творить грех волхования, и непослушным быть то же, что совершать нечестие идолопоклонства» (2 Цар. XV, 22, 23). Таково учение откровения Божия!

«Нектарий послушливый и единоправный ему Сергей! как преклонившие душу свою под иго послушания Христова, молитвою вашею преклоните непокорство наше под ярмо послушания Иисусова, дабы усердно исполняли мы повеления Христовы».

Св. священномуч. АВИВА, епископа Некресского в Кахетии

Авив, один из 13-ти отцов Сирских (воспоминаемых 7-го мая), живший в VI стол., во время епископства своего в г. Некреси, ревностно противодействовал покорившим Кахетию Персам, которые преследовали христианскую веру, отвращали христиан от поклонения Истинному Богу и распространяли везде свои капища. Святитель же неустрашимо, с крестом в руках ходил по городам и селам своей епархии, истреблял суеверие, тушил алтари, возжженные огнепоклонниками, и проповедью и чудесами отвлекал народ от огнеслужения и возвращал отпавших снова в недра Церкви Христовой. За это был схвачен по распоряжению знатных Персов, предан бичеванию и пыткам, заключен в темницу и оттуда представлен сатрапу Персидскому в город Рехи, который, выслушав твердое исповедание им Бога Христа, снова предал Авива истязаниям и осудил его на побивание камнями. Так и принял радостно мученическую кончину верный Богу святитель. Хотя останки его и были выброшены мучителями за город на съедение зверям, но ни птицы, ни звери не коснулись их и после нескольких дней иноки Самтавийского монастыря тайно унесли их и с честью похоронили у себя. Отсюда при правителе Стефане (639 - 663) были перенесены мощи св. Авива в Мцхетский Самтаврский собор и положены под святым престолом, где покоятся под спудом и в настоящее время.

Святого ФРУМЕНТИЯ, просветителя Ефиопии

У Тирского купца Меропия был племянник Фрументий, которого он, по любознательности и по торговым делам отправившись в страны, прилегающие к Красному морю, взял с собою также как и брата его, Едесия. Меропий, пристав к берегам Абиссинии, убит вместе с другими от местных жителей (около 340 года), а Фрументий и Едесий, оставленные в живых, представлены Ефиопскому царю в Авксум. Царь поручил им важные при себе должности (казначей и письмоводителя), а по смерти царя около 342 года вдова его убедила братьев заниматься делами правления до совершеннолетия наследника.

Христианская вера тогда известна была в Абиссинии только чрез торговцев из Римской империи, для коих Фрументий и выстроил церковь в Авксуме. Когда Чагем царь достиг совершеннолетия, то оба брата были отпущены в отечество. Едесий отправился в Тир и был там священником, а Фрументий прибыл в Александрию известить епископа о положении тамошних христиан и нужде благовестников для тамошней страны. Афанасий Великий, по надлежащем приготовлении, посвятил самого Фрументия в епископы около 353 года. С помощью взятых из Египта священников он обратил в христианство двух, вместе царствовавших после бездетного Чагема (ум. около 351 г.), царей Елазанá и Сазанá, и насадил святую виру между туземцами, положив начало переводу Св. Писания и Богослужбных книг на Абиссинский язык. По сему справедливо называется *Апостолом Ефиопии*. Скончался около 370 года.

Преподобный ПАИСИЙ Величковский

Преподобный Паисий родился в городе Полтаве 21 декабря 1722 года. Отцовская линия Петра была духовного сословия - брат, отец, дед и прадед были священниками. Четырех лет от роду мальчик лишился отца. Попечителем и воспитателем Петра стала его мать Ирина. Грамоте отрок был обучен по Псалтири и после этого по желанию матери и прихода Успенской церкви на тринадцатом году был отдан на учение в Киевскую духовную академию. Здесь, в академии, Петр впервые стал тянуться душой к монашескому житию; мудрым наставником в этом его стремлении был иеросхимонах Братского Богоявленского монастыря Пахомий, открывший в душе своего воспитанника чувство благоговения перед Словом Божиим.

Когда Петру исполнилось семнадцать лет, он пожелал удалиться в монастырь и там постричься в монахи.

По благословению своего духовника Петр отправился в Любечский монастырь, основанный преподобным Антонием Печерским. Чадолюбивый игумен Никифор принял юношу и благословил его келарствовать. Один из иноков обители иеромонах Иоаким, увидев большую любовь Петра к святоотеческим творениям, предложил юноше «Лествицу» Иоанна, игумена Синайского. Послушанием инока стала теперь работа по переписыванию «Лествицы».

Вскоре в Любечском монастыре произошли перемены. Прежнего игумена сменил новый, который настоятельствовал «не по подобию прежнего игумена, но - властительно». Однажды Петр, со страху не выяснив, о какой пище просил его настоятель, досадил последнему своею непонятливостью, за что и был с гневом выгнан.

Вскоре он пришел к обители святителя Николая в Медведовский монастырь на реке Тясмин. Здесь в день Преображения Господня в 1741 году Петр был пострижен в рясофор с именем Платон.

Недолго пришлось подвизаться здесь иноку Платону, ибо униаты воздвигли гонение на православие и монастырь был закрыт. Инок Платон с немногими ушел в Киевскую лавру, где и нашел приют.

Через некоторое время появившийся в Лавре друг по академии Алексей вновь пробудил в нем жажду пустынночества и странствия, напомнив об их обете юности - не жить в обителях телесного довольствия и достатка.

На этот раз инок Платон отправился в Валахию. Пройдя путь странствий через кельи и пещеры подвижников, он наконец пришел в Трейстенский Свято-Никольский скит, окормлявшийся известным старцем Василием Поляномерульским. Здесь послушанием Платона было стеречь монастырский виноград.

В скором времени Платон вновь решил отправиться в путь; на этот раз он идет в горный скит Кырнул во имя св. Архистратига Михаила. Здесь с благословения старца Михаила Трейстенского и начальника Кырнульского скита, иеромонаха Феодосия, началось

пустынничество отца Платона, который, «сидя в келии своей радуясь и со слезами славя Бога, обучая монашескому безмолвию - матери покаяния и молитвы».

Наконец, инок Платон оставляет и это место, отправляясь в новое странствие, - на сей раз на гору Афон. Это было последнее путешествие, которое преподобный совершил по своему желанию; все последующие его хождения были вынужденными оставлениями монастырей. До Афона отец Платон поселялся в пустынях, а после Афона - в общежитиях.

Добравшись Платон до Святой Горы со многими трудностями, и спустя четыре дня по прибытии на Афон отец Платон остался один - спутник его иеромонах Трифон, заболев, скончался. Многие места Святой Горы обошел инок Платон, ища старцев, сильных в подвиге и в знании святоотеческих писаний, и, не найдя таковых, вселился один в пустыню, пробыв в этом подвиге сорок месяцев. «Кто же может исповедать его подвиги, когда пребываешь один с Единым Богом, существу ему в разленном Богорачении». В 1750 году на Афон явился отец молдавских пустынножителей и старцев Василий Поляномерульский. Найдя Платона, и побеседовав с ним несколько дней и ночей, по просьбам пустынножителя облачил его в мантию с переменной имени на Паисий.

Спустя некоторое время монах Виссарион пришел к старцу Паисию, прося оставить его жить при себе в послушании. Старец, знающий на опыте свою такую же жажду, предложил Виссариону жить вместе и творить равно для обоих все подвиги, телесные и духовные.

Преподобный Паисий учил, что истинным наставником в деле спасения души может быть только тот, который сам понуждает себя творить все заповеди Господни, по слову Писания: «Иже сотворит и научит, сей великий наречется». «Какого бо инаго наставить на путь может, имже сам не ходишь?»

Соблюдение заповедей Господних и научение всему тому ближних - таков образ святости, достигнутый старцем Паисием.

Старец Паисий не считал себя достойным учительствовать, поэтому согласился принять Виссариона только в качестве друга, но не ученика, чтобы обоим вместо отца и наставника иметь учение святых и богоносных Отцов Церкви. С таким условием принимал святой Паисий и других братьев, поэтому возникло среди его братства стремление собирать писания святых отцов, традиция книжности.

Это было необычно для афонских монастырей того времени: большинство монахов книг не имело, а о святых писателях даже и не слышало. Вот почему каждая находка древней книги была поводом для большой радости преподобного Паисия.

Вскоре число братии выросло до двенадцати, и назрела необходимость в священнике и духовнике, поэтому не только собратия, но и другие афонские подвижники стали умолять Паисия принять священный сан. В 1758 году отец Паисий был рукоположен.

Братия с благословения патриарха цареградского Серафима переселилась в Ильинский скит монастыря Пантократор. Этот скит стал по примеру других национальных на Афоне монастырей обителью малороссов. Здесь находили упокоение выходцы из Запорожской Сечи и других мест Украины.

В Ильинской обители было установлено общежитие, которое по примеру святых отцов преподобный Паисий уподоблял Страстям Господним или земному Небу, посреди которого насаждено Богом древо жизни - треблаженное послушание.

Афонское пустыннообщежительное пребывание преподобного Паисия длилось семнадцать лет. В это время на Афоне начались притеснения христиан со стороны мусульман, и по причине этого старец оставил Святую Гору и возвратился в Молдавию. Там нашелся пустующий Драгомирский монастырь Святого Духа, куда с позволения господара Григория и благословения митрополита Ясского Гавриила вселился старец Паисий с братией. Молдо-Влахия тех времен была прибежищем монашествующих со всех окрестных стран - это время закрытия монастырей в России (введение штатов) и униато-католического наступления на православных юго-западных славян. За три года число Драгомирской братии утроилось. Устроитель братства отец Паисий написал и ввел устав по чину св.

Василия Великого, св. Феодосия Великого, св. Феодора Студита и Афонской горы. Основные идеи этого устава: нестяжательность, отсечение воли и послушание, умная молитва и чтение книг, непрестанное рукоделие и бытовое благочиние. С наступлением долгих зимних вечеров до Лазаревой субботы после вечерни старец Паисий собирал вокруг себя всю братию, попеременно славян и молдаван, и читал поучения святых отцов - Василия Великого, «Лествицу», авву Дорофея, Симеона Нового Богослова и других.

В этом же монастыре преподобный принял схиму без перемены имени.

Паисиевские труды по переводу и переписке расцвели здесь во всей красе; монахи, владевшие различными языками, трудились по распространению святоотеческих творений и составляли славянский свод Добротолюбия.

Земля, на которой помещался Драгомирнский монастырь, после русско-турецкой войны (1774) отошла к католической Австрии; авва Паисий, не видя возможности духовного мира Восточной Церкви в новом государстве, решил уйти и увести за собой всю братию - 350 человек.

Молдавский господарь Григорий Гика и митрополит Гавриил предоставили им уединенный в горах бедный Секульский монастырь Усекновения главы Иоанна Предтечи.

Житие в Секуле было по образу Драгомирнскому, но братия умножилась, переполняя все кельи и строения, поэтому преподобный отец обратился к господарю Константину Мурузу о помощи в строительстве келий. К изумлению старца Константин повелел переселиться братии в богатейший Нямецкий монастырь. Старец стал было просить господаря не переводить его мирное братство в многолюдный монастырь, часто посещаемый мирянами; Константин же на все мольбы ответил: «Сотвори послушание, иди в Нямец, ничтоже рассуждая».

Войдя накануне Успения в 1779 году в соборную церковь нямецкого монастыря с пением «Достойно есть», братия поклонилась святым иконам, старец же, подойдя к иконе Пресвятой Богородицы, вручил себя и братию покрову и окормлению Божией Матери.

В Нямце житие было устроено отцом Паисием по образу Драгомирны и Секула: общежитие, умная молитва, переписка и чтение святоотеческих книг, ежедневное (утром и вечером) исповедание помыслов духовникам. Паства преподобного умножилась - в Нямецком монастыре были иноки более чем десяти национальностей, и число их к 1790 годам возросло до тысячи человек. В то время это была самая многолюдная обитель Восточной Православной Церкви. В 1790 авва Паисий был возведен в сан архимандрита.

На протяжении всего времени старческих подвигов в молдавских монастырях авва Паисий учил братию умной молитве, продолжая единую линию отцов Добротолюбия, св. Григория Синаита, св. Григория Паламы и преп. Нила Сорского.

Отец Паисий приводит многочисленные доказательства и свидетельства святоотеческого почитания умной молитвы «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», которая есть и моление, и исповедание веры, и само спасение. Всяким видам христианской молитвы старец находит место и значение по их достоинствам и благоплодию: «Умно-сердечная молитва - для преуспевающих, для средних - пение, т. е. обычные церковные песнопения и для новоначальных послушание и труд».

Многотрудная жизнь старца подходила к своему земному концу. Поболев пред кончиной и преподав чрез Софрония - духовника славянской братии и Сильвестра - духовника молдавской братии благословение всем, с кем был связан духовными узами подвижничества, он с миром преставился в 1794 году 15 ноября, прожив 72 года. Погребен преподобный Паисий в Нямецком монастыре в соборном храме Вознесения Господня у южной стены.

Житие и деяния старца Паисия сказались на духовной истории сотни российских монастырей. Известные пустыни: Софрониевская, Глинская, а в особенности Оптиная, - определявшие духовное возрождение русского народа в XIX века, были продолжательницами духовного наследия старца Паисия.

Преподобные старцы оптинские: Моисей, Леонид, Макарий и Амвросий - явились учениками и продолжателями того дела, которому так много послужил знаменитый архимандрит Нямца и Секула - преподобный Паисий.

Преподобный Паисий был канонизирован на Освященном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 году за святую, подвижническую жизнь как молитвенник, совершатель и учитель умной Иисусовой молитвы, как восстановитель в русском монашестве спасительного подвига старчества, как духовный писатель, оставивший в своих трудах назидательный пример для восхождения чад церковных по пути духовного совершенства.

Память преподобному совершается 15 ноября.

Святитель ФИЛАРЕТ, митрополит Московский

Святитель Московский Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов) родился 26 декабря 1782 года в городе Коломне. Отец и мать святителя происходили из потомственного духовенства. 20 декабря 1791 года будущий святитель был зачислен в Коломенскую семинарию. Редкие природные дарования соединялись у него с отменным усердием. Вскоре, в связи с переводом Коломенской семинарии в Тулу, юноша, исполняя волю отца, направился в лаврскую школу в обители преподобного Сергия. Переселение в Лавру наполнило его душу несказанной радостью.

В начале 1802 года Василий был назначен старшим над семинарской больницей. Ухаживая за больными, он учился сострадательной любви к ближним, познавал немощь и тленность телесной природы человека, его душа навывкала постоянно памятовать о смерти.

В апреле того же года на него было возложено новое послушание - проповедование в Трапезной церкви преподобного Сергия.

На талантливого студента обратил внимание митрополит Московский Платон (Левшин, + 1812 г.), в ту пору проводивший большую часть времени поблизости от Лавры - в Вифанском скиту.

По окончании курса в августе 1806 года будущий святитель был назначен на вакансию учителя поэзии.

Тогда же митрополит Платон поставил его лаврским проповедником. Сам знаменитый проповедник, он признавал превосходство гомилетического дара своего любимца над его собственным. «Я пишу по-человечески, - говорил великодушный архипастырь, - а он пишет по-ангельски».

Поглощенность преподавательским и проповедническим послушанием не приглушала молитвенности юного учителя. Мир тяготил его.

16 ноября 1808 года будущий святитель принял постриг с наречением имени в честь святого Филарета Милостивого. Через пять дней митрополит Платон рукоположил его в сан иеродиакона.

Новопостриженный иеродиакон всю жизнь собирался провести в Лавре Живоначальной Троицы. Но в связи с преобразованием духовных школ Комиссия духовных училищ затребовала в северную столицу самых способных преподавателей из разных учебных заведений. Из Троицкой семинарии вызван был иеродиакон Филарет.

В Петербурге открывалась новая, реформированная академия. Старая же академия была обращена в семинарию. Ее инспектором и бакалавром философского класса назначили отца Филарета.

В феврале 1810 года иеромонаха Филарета перевели из семинарии и училища в преобразованную Петербургскую академию бакалавром богословских наук с преподаванием заодно и церковной истории.

С 1810 по 1817 годы он разработал почти полный курс богословских и церковно-исторических наук, читавшихся в академии. Святитель Филарет первым в Петербургской академии начал читать лекции на русском языке.

В Петербурге иеромонах Филарет много проповедовал. Его проповеди обратили на себя внимание столицы; о нем заговорили в придворных кругах как о новом ярком светиле.

11 марта 1812 года Синод назначил его ректором академии и профессором богословских наук; и вскоре после этого он был определен настоятелем древней обители - новгородского Юрьева монастыря. В 1812 году на Россию обрушились бедствия Наполеоновского нашествия. Вместе со всем духовенством архимандрит Филарет жертвовал из своего жалования на военные нужды. Через три года после окончания Отечественной войны архимандрит Филарет по поручению Синода составил благодарственное молебствие о спасении Отечества, которое стало совершаться ежегодно в день Рождества Христова.

Духовное состояние русского общества в александровскую эпоху было тревожным. С одной стороны, бедствия, пережитые Россией в Отечественную войну, углубили религиозные настроения. Но с другой стороны, в своих духовных исканиях люди, отставшие от основных начал русской жизни, нередко обращались не к вере своих предков, а к книгам западных богословов и мистиков.

Архимандрит Филарет видел заблуждения своих современников, но не верил в пользу и надежность суровых запретительных мер, не торопился вязать и осуждать. От заблуждения он всегда отличал человека заблуждающегося, и с доброжелательством относился он ко всякому искреннему движению человеческой души. В самих мистических мечтаниях он чувствовал подлинную духовную жажду, духовное беспокойство, которое потому только толкало на незаконные пути, что «недовольно был устроен путь законный...»

Вот почему он принял горячее участие в деле перевода Библии на русский язык.

Ответственность за перевод Библии была возложена Синодом на Комиссию духовных училищ, и персонально на архимандрита Филарета. Святитель сам подобрал переводчиков. На себя он взял перевод святого Евангелия от Иоанна. Им были составлены и «Правила» для перевода. В 1819 году перевод Четвероевангелия был завершен и напечатан. Но на этом труды святителя по переводу Священного Писания не закончились.

Он был глубоко убежден в том, что перевод нужен для утоления «глада слышания слова Божия». Но он хорошо понимал и то, что утолить этот голод может лишь полноценный доброкачественный перевод, а не скороспелые опыты.

5 августа 1817 года по постановлению Святейшего Синода в Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась хиротония архимандрита Филарета во епископа Ревельского, викария Петербургской епархии.

15 марта 1819 года епископ Филарет был переведен на самостоятельную Тверскую кафедру с возведением в сан архиепископа и назначением членом Синода. В Твери он часто совершал богослужения: и в соборном храме, и в приходских церквях; за богослужениями неустанно проповедовал.

Много времени он проводил в разъездах по обширной епархии. Как-то, во время одной из таких поездок, архиепископ Филарет спросил ямщика, как называется село, через которое лежала дорога. «Село Нехорошее», - ответил ямщик. «Все же тут, чай, найдутся и хорошие люди?» - «Вестимо, что найдутся. А не то Бог не потерпел бы и села». - «Вот, - промолвил он в заключение своей беседы со мной, пишет его биограф, - я хотел поучить ямщика, а вышло наоборот - ямщик меня наставил».

26 сентября 1820 года святитель был переведен в Ярославль, где пробыл около года.

В 1821 Промысл Божий судил архиепископу Филарету занять кафедру первосвятителей Московских.

В мае 1823 года был напечатан его «Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Греко-Российской Церкви». Книга расходилась нарасхват, и уже до исхода 1823 года понадобилось выпустить второе издание. «Катехизис» был переведен на греческий, английский и другие языки.

В 1824 году недоброжелатели святителя хлопотали о его удалении из Москвы. Когда по Москве распространился слух о предстоящем перемещении его в Тифлис (Тбилиси), он не смутился. «Монах, как солдат, - говорил он, - должен стоять на часах там, где его поставят;

идти туда, куда пошлют». - «Неужели, владыка, - воскликнула одна барыня, - вы поедете в эту ссылку?» - «Ведь поехал же я из Твери в Москву», - сказал ей в ответ владыка. Слух, однако, оказался ложным.

В 1826 году московский святитель был возведен в сан митрополита.

В 1836 году обер-прокурором Синода был назначен граф Н.А. Протасов. Протасов усвоил убеждение во всеильных возможностях канцелярского способа управления, во всемогуществе приказа. И члены Синода скоро почувствовали на себе его тяжелую руку.

И только бестрепетный московский владыка умел поставить строптивного обер-прокурора на место. Однажды, вскоре после назначения на обер-прокурорскую должность, Протасов, явившись в присутствие Синода, уселся в архиерейское кресло. Митрополит Филарет обратился к нему с вопросом: «Давно ли, Ваше сиятельство, получили хиротонию?» Протасов ничего не понял. «Давно ли посвящены в священный сан?» - повторил святитель и объяснил, что за столом, за который он уселся, восседают члены Синода. «Где же мое место?» - спросил Протасов. И митрополит Филарет указал ему его место: стоящий в сторонке обер-прокурорский стол.

В 1832 году митрополит Филарет, по поручению Синода, составил «Сказание об обретении честных мощей иже во святых отца нашего Митрофана, первого епископа Воронежского, и благодатных при том знамениях и чудесных исцелениях».

Серьезное столкновение между митрополитом Филаретом и обер-прокурором Протасовым произошло в 1842 году, когда Московский архипастырь вместе с соименным ему Киевским митрополитом высказались в Синоде за возобновление перевода Библии. Митрополит Серафим не поддержал своих собратий; за этим последовало увольнение от присутствия в Синоде обоих иерархов, с оставлением за ними членства в Синоде.

Пребывая после этого безотлучно в Московской епархии, митрополит Филарет продолжал, однако, участвовать в деятельности Синода, откуда ему высылались бумаги на отзыв. Более того, обер-прокурор Н. А. Протасов, виновник удаления святителя из Петербурга, сам нередко приезжал к нему в Москву за советом и постоянно вел с ним деловую переписку.

Авторитет митрополита Филарета рос и помимо его участия в решении синодальных дел. За наставлениями к нему приезжали архиереи со всей России. Посещая Москву, каждый иерарх считал своим долгом навестить «всероссийского архипастыря».

Особую заслугу митрополит Филарет проявлял о людях, насильственно отторгнутых или по заблуждению самовольно отделившихся от Православия. Он принял деятельное участие в воссоединении униатов с Православной Церковью. Святитель был введен в состав комитета по униатским делам и составил записку, которая послужила руководством для проведения подготовительных мер к воссоединению.

Непреходящей печалью святителя был старообрядческий раскол, расторгший духовное, религиозное единство русского народа. В стремлении к уврачеванию печального разделения он в 1834 году составил «Беседы к глаголемому старообрядцу». Эта книга митрополита Филарета, его многочисленные записки по старообрядческому вопросу, его миссионерские усилия не остались без благих плодов. В 1865 году под влиянием его увещаний к Православной Церкви на условиях единоверия присоединились епископы Белокриницкого согласия: Браиловский Онуфрий, Коломенский Пафнутий, Тульский Сергей и Тульчинский Иустин.

Святитель не оставался безучастным и к судьбе западного христианского мира. О духовном состоянии инославных церквей он судил с мудрой осторожностью и взвешенностью, с непоколебимой верой в истину Православия и христианской любовью.

Его биограф так передает слова, сказанные им незадолго до кончины: «Всякий во имя Троицы крещеный есть христианин, к какому бы он ни принадлежал исповеданию. Истинная вера одна - Православная; но и все христианские верования - по долготерпению Вседержителя - держатся. Евангелие везде у всех одно; да не всеми одинаково понимается и изъясняется. Заблуждения отпавших от Вселенской Церкви - не упрек от рождения

воспитанным в том или другом исповедании. Простые души - в простоте и веруют по учению, им заповеданному, не смущаясь религиозными прениями, для них недоступными. За них ответ дадут Богу их духовные руководители. Ученые богословы встречаются во всех христианских народах, и благочестивые люди бывали и будут как в Греко-кафолической, Православной Церкви, так и в Римско-католической. Истинная веротерпимость не ожесточается средостением, разделяющим христиан, а скорбит о заблуждающихся и молится "о соединении всех"».

Великий архипастырь, столп Русской Церкви, митрополит Филарет был еще и одним из столпов Российского государства. К его опытности и мудрости прислушивались императоры и великие князья, министры и сенаторы, губернаторы и генералы. Ни одно из важных политических событий не оставляло его равнодушным.

Имя митрополита Филарета тесно связано с реформой 1861 года - освобождением помещичьих крестьян от крепостной зависимости. Именно на него пал выбор, когда понадобилось составить обращение царя к народу - «Манифест». Написанный святителем «Манифест» был обнародован 19 февраля, послужив умиротворению крестьян, возбужденных ожиданием больших перемен.

При всем своем законопослушании и готовности повиноваться самодержцу, святитель отказывался исполнять царские повеления, когда они противоречили его христианской совести. В 1829 году Николай I в память об Отечественной войне приказал воздвигнуть в Москве Триумфальные ворота. Митрополит Филарет совершил молебен на основание памятника. Когда же ворота были сооружены и государь пожелал, чтобы Московский архипастырь освятил их, бесстрашный святитель отказался сделать это, заявив, что «служителю Бога истинного невозможно освящать и окроплять святой водой изваяния, представляющие языческие лжебожества». Императору доложили об отказе митрополита и передали его слова, Николай I не без иронии заметил: «Я не Петр Великий, он не Митрофан». Народ, однако, увидел в этом поступке архипастыря повторение исповеднического подвига святителя Митрофана Воронежского.

Почти полвека митрополит Филарет управлял Московской епархией. Узы обоюдной христианской любви между архипастырем и паствой особенно укрепились после холеры, обрушившейся на Москву в 1830 году. Не сомневаясь в пользе медицинских средств, митрополит Филарет, однако, больше, чем на земных врачей, полагался на молитву и милосердие Небесного Врача душ и телес. Он распорядился совершать крестные ходы с молебным пением. В Кремле сам митрополит вместе с братией Чудова монастыря под открытым небом на коленях молился о прекращении моровой язвы.

На закате земной жизни святителя больше, чем повальный мор, тревожила другая народная беда - повсеместное распространение пьянства.

Благоговейный служитель алтаря, митрополит Филарет своей важнейшей архиерейской обязанностью считал совершение Литургии. Даже в пору немощной старости он служил всякое воскресенье, если только болезнь не приковывала его к одру. Несмотря на тихий голос, его служение было исполнено молитвенности и красоты. После богослужения, сколько бы ни было в храме прихожан, он благословлял всех, осеняя каждого неспешным крестным знаменем. Большую радость доставляло святителю освящение храмов; за полувековое служение в Москве он освятил не один десяток новозданных церквей.

Почти за каждым богослужением святитель произносил проповедь. Произносил он их тихим, слабым голосом, почти никогда не импровизировал, не говорил наизусть, а читал по бумаге. Наместник Лавры архимандрит Антоний (Медведев) однажды спросил святителя: «Отчего не беседуете вы с народом в храме без приготовления? И в обыкновенном вашем разговоре каждое ваше слово хоть в книгу пиши...» - «Смелости не достает», - со смирением ответил великий проповедник, которому дан был от Бога редкий дар слова.

В управлении епархией митрополит Филарет не придавал особенно важного значения формальным резолюциям. В судебных решениях, которые ему приходилось принимать как епархиальному архиерею, святитель всегда был справедлив, и по рассмотрении, в одних

случаях снисходителен и милостив, а в других - строг и неумолим, руководствуясь при этом не пристрастием, а заботой о благе Церкви и о пользе человеческих душ.

Особенно пристально он наблюдал за состоянием Московской духовной академии. Без его ведома в академии не совершалось никакого важного дела. По его благословению и под его надзором профессора академии принялись за исключительно важный труд - перевод творений святых отцов на русский язык.

Любимым детищем святителя был Гефсиманский скит, устроенный в 1844 году по почину наместника Лавры архимандрита Антония. При освящении скитского храма митрополит Филарет облачился в ризу преподобного Сергия. Святитель так полюбил Гефсиманию, что она казалась ему раем земным, лучшей обителью на свете.

Высокие иноческие подвиги современников, проявления святости вызывали у митрополита Филарета глубокий интерес и благоговение. Он был почитателем преподобного Серафима, об удивительном житии которого чаще всего узнавал из бесед с архимандритом Антонием, высоко ценил он духовную мудрость Саровского старца. «Прекрасен совет отца Серафима, - писал он, - не бранить за порок, а только показывать его срам и последствия. Молитвы старца да помогут нам научиться исполнению».

Многие изречения митрополита Филарета, сказанные в беседах с посетителями, поражают глубиной мудрости и силой слова. Один из собеседников в разговоре о частых падениях философски заметил: «Как быть? Дух бодр, да плоть немощна!» - «Не наоборот ли бывает, - возразил митрополит, - плоть бодр, а дух немощен».

День святителя начинался обыкновенно задолго до рассвета утренним правилом и совершением богослужения или молитвенным участием в нем. После литургии пил чай - и начинались служебные занятия: доклады секретаря и служащих в консистории, прием посетителей; между вторым и третьим часом легкий обед; потом час или два отдыха, который заключался в чтении книг, газет и журналов; и опять дела - доклады, служебная переписка.

Домашняя обстановка его и в Троицком подворье в Лаврских покоях была проста и скромна. Людские похвалы, которые доходили до слуха святителя, он считал вредными для души и укорял тех, кто обращался к нему словами хвалы, даже и искренно сказанными. «Сделайте милость, - писал он, - не говорите мне о моем смирении, которого я не достиг, и не прилагайте мне имен, которые понести я недостоин».

17 сентября 1867 года митрополит Филарет по окончании ранней Литургии в лаврской крестовой церкви сказал своему духовнику архимандриту Антонию: «Я ныне видел сон, и мне сказано: береги 19 число». - «Владыко святой! Разве можно верить сновидениям и искать в них какого-нибудь значения?» - усомнился отец Антоний. Но святитель с твердой уверенностью проговорил: «Не сон я видел - мне явился родитель мой и сказал мне те слова. Я думаю с этого времени каждое 19 число причащаться Святых Тайн». 19 октября, причастившись в домово́й церкви, он опять отбыл в Гефсиманию и, попросившись с ней навсегда, возвратился в Москву на Троицкое подворье. В эти дни он никому не отказывал в приеме, но желающим его навестить еще раз говорил, чтобы они приходили до 19 ноября.

За два дня до исхода святитель почувствовал себя бодрее обыкновенного и сам разгадал причину внезапно наступившего улучшения: «Перед кончиной, - сказал он, - старые люди всегда чувствуют себя свежее и легче». 19 ноября 1867 года, в воскресенье, митрополит Филарет совершил Литургию в Троицком подворье. После службы принимал посетителей. Проводив гостей, архипастырь перешел в кабинет заниматься делами. Келейнику, который несколько часов спустя пригласил его обедать, он сказал: «Погоди немного. Я позвоню». Но звонка не последовало. Тогда обеспокоенный келейник вошел в кабинет. Митрополита там не оказалось. Из кабинета он поспешил в боковую комнату - и там увидел архипастыря на коленях около умывальника.

Святитель был бездыханен. Умыв лицо свое, он испустил дух.

Отпевание Московского архипастыря совершилось 25 ноября в трапезной церкви Чудова монастыря. Мощи святителя Филарета покоятся в Троице-Сергиевой Лавре, вместе с мощами святителя Иннокентия Московского.

Великий молитвенник и постник, святитель Филарет подвигом всей жизни стяжал благодатные дары Святого Духа, которые являлись через него людям.

В одном дворянском семействе брат и сестра не сходились во мнении о митрополите Филарете. Сестра почитала его за прозорливца, а брат высказывался о нем скептически. Однажды брат вознамерился обманом испытать его прозорливость. Он переоделся в бедное платье и отправился на Троицкое подворье. Митрополиту он сказал, что его постигло несчастье - сгорела усадьба - и попросил о помощи. Святитель вынес ему деньги со словами: «Вот вам на погоревшее имение». Вернувшись домой, он с похвалой рассказал сестре об обмане, чем огорчил ее. А на другой день из его деревни пришло известие о пожаре. Пораженный этим событием, погорелец отправился на Троицкое подворье просить прощения у святителя.

Еще при земной жизни митрополита Филарета многие из болящих и отчаявшихся в помощи врачей искали чрез него, чрез его благословение и молитву всеильной помощи от Бога.

Дочь одного московского диакона была при смерти. Несчастный отец, отправляясь в церковь, где должен был сослужить митрополиту Филарету, простился с ней, не надеясь уже застать ее в живых. Перед Литургией диакон попросил святителя помолиться об умирающей дочери. Святитель сказал: «Мы вместе с тобой помолимся», - и вынул за нее часть просфоры. «Не унывай, Господь милосерд», - промолвил он, благословляя диакона по совершении Литургии. Дома диакон, к великому изумлению и несказанной радости, застал дочь вне опасности. Вскоре она совершенно выздоровела.

У московского купца случилось воспаление в руке и врачи решили отнять ее. Накануне операции к жене больного пришла знакомая старообрядка. Узнав о тяжелом состоянии купца, она с насмешкой сказала: «Почему же вы не обратитесь к вашему митрополиту, ведь вы почитаете его за святого». Злую издевку жена купца приняла за вразумление и тотчас отправилась к святителю просить его помолиться о тяжело страдающем муже. Митрополит Филарет, выслушав просьбу, вызвал к себе их приходского священника и велел ему причастить больного и 40 дней поминать его о здравии за Литургией. Вечером того же дня больной увидел во сне митрополита, благословляющего его. На другой день, после того, как купец причастился, к нему приехали доктора делать операцию, но с немалым удивлением они увидели решительную перемену в состоянии больного, и нужда в операции отпала.

Один крестьянин по пути в Москву сбился с дороги и, не находя ее по случаю сильной метели, в изнеможении упал. Но вот он видит приближающуюся к нему тень и, полагая, что это какой-нибудь зверь хочет его растерзать, он начинает молить Бога о прощении грехов своих и призывает на помощь всех святых. По приближении тени он видит старца небольшого роста в черной рясе и шапочке, который спрашивает его: «Кто ты и откуда?» И когда крестьянин объяснил ему все подробно, старец берет его за руку, говоря: «Что ты так упал духом, встань, я доведу тебя до селения». Крестьянин, чувствуя, что его силы обновились, встал, и они вдвоем легко дошли до селения. Дошедши старец и говорит: «Оставайся, Господь с тобою, теперь ты вне опасности». Крестьянин со слезами благодарности, упав на колени, спрашивает: за кого он должен молиться. Старец говорит: «Молись за Филарета Московского», и с этими словами стал невидим.

Долго потом ходил этот человек в Москве по разным монастырям, стараясь отыскать своего избавителя и, хотя находил монашествующих этого имени, но не узнавал в них своего помощника. Прожив в Москве несколько дней, он уже собрался в обратный путь. Проходя мимо Никольских ворот Кремля, он встречается с неизвестным купцом, который, видя его печальным и полагая, что он нуждается в пособии, намеревался подать ему милостыню, но тот не принял ее. На вопрос незнакомца о причине его скорби он рассказал о случившемся.

Выслушав его рассказ, незнакомец говорит: «Вероятно, тебя спас наш митрополит», и указал ему дорогу на Троицкое подворье, куда крестьянин отправился немедленно и пришел в то самое время, когда владыка, возвратясь из Синодальной конторы, выходил из кареты. Крестьянин тотчас узнал его и, кинувшись на колени, воскликнул: «Вот мой избавитель!» Владыка велел ему замолчать и следовать за собою в комнаты, где крестьянин рассказал ему все подробно. Выслушав его, Владыка сказал: «Не приписывай этого мне, но молись преподобному Сергию - это он тебя сохранил». При этом Владыка дал ему образок преподобного Сергия.

Память святителю Филарету, канонизированному в 1994 году, совершается 19 ноября - в день блаженной кончины.

Священномученик протопресвитер АЛЕКСАНДР

Священномученик российский Александр Хотовицкий родился 11 февраля 1872 года в городе Кременце в благочестивой семье ректора Волынской духовной семинарии протоиерея Александра. Образование будущий пастырь получил в Волынской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии, которую закончил в 1895 году.

По окончании академии он был направлен на миссионерское служение в Нью-Йорк (Алеутскую и Североамериканскую епархию), где вскоре был рукоположен во пресвитера.

С 1898 по 1907 год будущий новомученик Александр совершал пастырское служение под омофором святителя Тихона, впоследствии Патриарха Московского и всея Руси.

Поприще отца Александра в Соединенных Штатах было весьма широким и многоплодным: он с успехом совершал миссионерское служение, главным образом, среди эмигрантов-униатов, выходцев из Галиции и Карпатской Руси, он был также одним из ближайших помощников архипастырей православной Америки, представляя Православную Церковь в американских религиозных учреждениях и собраниях.

Миссионерский труд отца Александра был сопряжен с многими искушениями и скорбями, понесенными им от сторонников унии с Римом.

Серьезный вклад в дело свидетельства истины Православия американскому обществу внес выходивший под редакцией отца Александра на английском и русском языках «Американский православный вестник».

Отец Александр принял деятельное участие в создании епархиального Православного общества взаимопомощи, исполняя в разное время обязанности его казначея, первого секретаря и председателя. Общество оказывало материальную помощь австрийским русинам, македонским славянам, русским воинам в Манчжурии и российским военнопленным в японских лагерях.

Отец Александр взял также на себя подвижнический труд по созданию в Нью-Йорке вместо малого приходского храма замечательного в архитектурном отношении грандиозного собора святителя Николая, ставшего украшением города. Собирая средства на сооружение собора, он объезжал православные общины Америки, с этой же целью побывал в 1901 году на родине, в России.

С 1914 по 1917 годы отец Александр нес священническое служение в Гельсингфорсе (Хельсинки), в Финляндии, где большинство составляли протестанты. Хотя Финляндия и входила тогда в состав Российской Империи, но православному духовенству приходилось там проявлять большие усилия, чтобы оградить православных карел от прозелитической экспансии со стороны финских лютеран. В Финляндии новомученик Александр был верным, деятельным и самоотверженным помощником своего архипастыря Сергия (Страгородского).

В августе 1917 года протоиерей Александр был переведен в Москву и назначен ключарем кафедрального храма Христа Спасителя. В Москве он вновь оказался под началом святителя Тихона, с которым тесно сблизился еще в Америке. Отец Александр участвовал в работе Поместного Собора 1917-1918 годов.

Пастырское служение в те годы сопряжено было со многими скорбями и опасностями. В мае 1920 и в ноябре 1921 года отец Александр подвергался кратковременным арестам. Его обвиняли в нарушении декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви - в преподавании Закона Божия детям.

Тяжелые испытания обрушились на Церковь в 1922 году, когда, под предлогом помощи голодающим, проводилось насильственное изъятие церковного имущества, в том числе священных сосудов, икон и других святынь. В храме Христа Спасителя отец Александр организовал сбор средств для помощи голодающим. В то же время предпринимались усилия к тому, чтобы сохранить и святыни храма.

На квартире отца Александра проходили заседания клириков и прихожан храма Христа Спасителя, на которых вырабатывалась резолюция приходского собрания по поводу правительственного декрета о насильственном изъятии ценностей. Составление этого документа власти расценили как преступное контрреволюционное деяние и повод для ареста.

27 ноября 1922 года в Москве открылся новый громкий процесс против духовенства и мирян, которые обвинялись в том, что они будто бы «пытались удержать в своих руках церковные богатства и на почве голода свалить советскую власть».

На судилище было привлечено 105 священнослужителей и мирян. Среди обвиняемых были протоиерей Сергей Успенский, настоятель храма Христа Спасителя протоиерей Николай Арсеньев, ключарь храма протоиерей Александр Хотовицкий, священник храма Христа Спасителя Илия Громогласов, смотритель этого же храма Лев Анохин, настоятель церкви Иоанна Воина протоиерей Симеон Голубев.

Судебные заседания продолжались в течение двух недель. После оглашения пространного обвинительного заключения начался допрос обвиняемых. Священник Александр на допросе держался ровно, спокойно, старался защитить других обвиняемых.

После допроса всех обвиняемых и свидетелей на судебном заседании 6 декабря зловеще знаменитый впоследствии прокурор Вышинский произнес обвинительную речь. Он просил суд приговорить к смертной казни 13 обвиняемых, и среди них протоиереев Александра Хотовицкого, Николая Арсеньева, Сергея Успенского, священника Илию Громогласова, игуменню Новодевичьего монастыря Веру (Побединскую), Л. Е. Анохина. Других обвиняемых Вышинский просил осудить на разные сроки тюремного заключения.

13 декабря был оглашен приговор трибунала. Протоиерей Александр Хотовицкий были приговорены к лишению свободы сроком на 10 лет.

После возвращения святителя Тихона к церковному управлению и его заявлений о лояльности государственной власти многие из архипастырей, пастырей, церковных деятелей и рядовых мирян, осужденных трибуналами по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей, были амнистированы. В октябре 1923 года освободили из-под стражи и отца Александра. После освобождения он не имел штатного места ни в одном из приходов и служил по приглашению в разных московских церквях.

Но на свободе он оставался недолго. Уже в сентябре 1924 особым совещанием при коллегии ОГПУ новомученик Александр был сослан на поселение в Туруханский край сроком на 3 года. Его и без того болезненное здоровье было подорвано пребыванием на крайнем севере. Удостоенный сана протопресвитера, отец Александр по возвращении из ссылки стал одним из ближайших помощников заместителя Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергея (Страгородского, впоследствии Патриарха Московского и всея Руси), который хорошо знал его со времени служения в Финляндии.

В 1930-е годы протопресвитер Александр служил настоятелем храма Ризоположения на Донской улице. Служение его в этот период и весь его облик отличалось вдохновенностью и молитвенностью.

Осенью 1937 года новомученик Александр был вновь арестован. На этом имеющиеся в нашем распоряжении документальные сведения о нем прерываются, однако большая часть устных сообщений говорит о его мученической кончине. Место его погребения неизвестно.

Память священномученику совершается 21 ноября, в день кончины.

Священномученик митрополит СЕРАФИМ

Святитель Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) родился 9 января 1856 года в Санкт-Петербурге, в семье полковника артиллерии. Среди предков будущего святителя был знаменитый мореплаватель адмирал В. Я. Чичагов (1726-1809), исследователь Северного Ледовитого океана.

Окончив в 1875 году Пажеский корпус, Леонид Чичагов был произведен в подпоручики и в сентябре того же года направлен для прохождения службы в Гвардейской конно-артиллерийской бригаде.

Начавшаяся в 1876 году русско-турецкая война привела гвардейского подпоручика Л. М. Чичагова в состав действующей армии на Балканах и вместе с тем стала серьезным жизненным испытанием будущего святителя. Оказавшись участником почти всех основных событий этой кровопролитной войны и отмеченный несколькими наградами, Л. М. Чичагов неоднократно проявлял высокий личный героизм. Однако не героика войны и не миссия русской армии стали главными темами размышлений молодого офицера в этот период.

Тема духовного смысла жизни и смерти, во всей остроте поставленная перед ним войной, тема нравственного смысла страданий и самоотвержения, тема деятельной любви к своим братьям во Христе, которых он научился различать и под офицерскими мундирами и под солдатскими шинелями, после войны стали важнейшими побудительными началами для глубоких религиозных размышлений будущего святителя.

Промысл Божий, уберегший поручика Л. М. Чичагова от смерти и ранений на полях брани, привел его вскоре после возвращения в Санкт-Петербург в 1878 году к встрече с великим пастырем Русской Православной Церкви святым праведным Иоанном Кронштадтским, разрешившим многие духовные вопросы молодого офицера и ставшим на все последующие годы непререкаемым духовным авторитетом для будущего святителя.

Военная карьера Л. М. Чичагова продолжала складываться успешно и в мирное время. Однако стремление обратить все силы души на служение Богу все более и более начало проявляться именно в этот период времени. Приняв на себя 31 октября 1881 г. обязанности ктитора Сергиевского, всей артиллерии, собора при Троице-Сергиевой Лавре, штабс-капитан Л. М. Чичагов употребил большие усилия и на материальное обустройство этого храма, и на развитие активной духовно-просветительской деятельности в этом большом военном приходе, на попечении которого находились тысячи российских воинов.

В это же время в жизнь Л. М. Чичагова вошли и систематические богословские занятия, в результате которых не получивший даже семинарского образования офицер превратился в энциклопедически образованного богослова. Промысл Божий неуклонно подводил Л. М. Чичагова к решению о принятии священного сана.

Праведный Иоанн Кронштадтский, благословивший Л. М. Чичагова на принятие священного сана, счел необходимым в личной беседе с Наталией Николаевной Чичаговой убедить ее дать согласие на принятие супругом священного сана. Слова мудрого кронштадтского пастыря помогли Н. Н. Чичаговой преодолеть свои сомнения, и она согласилась разделить с супругом бремя его нового служения.

Для Л. М. Чичагова путь к священству стал не только путем восхождения к Богу, но и путем хождения в народ, в котором ему, в качестве пастыря, а затем и архипастыря, предстояло воспитывать верного сына своего Государя и Церкви.

После выхода в отставку семья Л. М. Чичагова в 1891 году переехала в Москву. Именно здесь, под сенью московских святынь, Л. М. Чичагов стал благоговейно готовиться к принятию священнического сана. 28 февраля 1893 в Московском Синодальном храме Двенадцати апостолов совершилась пресвитерская хиротония Леонида.

В 1895 году отец Леонид овдовел, и на его попечении осталось четверо малолетних детей. Отец Леонид привез тело почившей супруги в Дивеево и похоронил на монастырском кладбище, а рядом приготовил место и для собственного погребения.

Сугубая обращенность к молитвенной жизни неизбежно влекла отца Леонида в стены монастыря, тем более, что уже несколько лет одним из важнейших послушаний в своей жизни отец Леонид считал составление «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», открывшей ему не только историю одной из замечательных монашеских обителей Русской Православной Церкви, но и монашеские подвиги одного из великих подвижников Святой Руси - преподобного Серафима Саровского.

Однажды летом, проведя несколько дней в монастыре, отец Леонид побывал и у игумении. Игуменья приняла его очень приветливо и при беседе сказала, что в монастыре живут две старицы-монахини и монахиня Пелагия (в миру Параскева, Паша), которые помнят преподобного. Едва войдя к блаженной Паше, он услышал от нее: «Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей для прославления».

На ответ отца Леонида, что по своему общественному положению он не может быть принятым Государем и передать ему ее поручение, Паша сказала: «Я ничего не знаю, передала только то, что мне повелел преподобный». В смущении покинул отец Леонид келью старицы и вскоре уехал из Дивеевского монастыря.

Возвратясь в Москву и обдумывая слова блаженной, отец Леонид решил записать все рассказы о преподобном старце помнивших его монахинь, разыскать других его современников, ознакомиться с архивами монастыря. Привести весь этот материал в систему и затем этот труд напечатать и поднести Императору, чем и будет исполнена воля преподобного.

Весной 1898 года оставив своих уже повзрослевших дочерей на попечение доверенных лиц, отец Леонид был зачислен в число братии Троице-Сергиевой Лавры.

14 августа 1899 года иеромонах Серафим был назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря и возведен в сан архимандрита. За два с половиной года обитель, до этого тюрьма для психически расстроенных священнослужителей, совершенно возродилась.

В 1902 году усилиями архимандрита Серафима была переиздана вышедшая впервые в 1896 году «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». Это второе издание «Летописи» имело особое значение для канонизации преподобного Серафима Саровского.

В это время архимандрит Серафим удостоился чудесного видения, о котором впоследствии поведал своему духовному чаду протоиерею Стефану Ляшевскому. «По окончании "Летописи" я сидел в своей комнате в одном из дивеевских корпусов и радовался, что закончил, наконец, труднейший период собирания и написания о преподобном Серафиме. В этот момент в келию вошел преподобный Серафим, и я увидел его как живого. У меня ни на минуту не мелькнуло мысли, что это видение - так все было просто и реально. Но каково же было мое удивление, когда батюшка Серафим поклонился мне в пояс и сказал: "Спасибо тебе за летопись. Проси у меня все, что хочешь за нее". С этими словами он подошел ко мне вплотную и положил свою руку мне на плечо. Я прижался к нему и говорю: "Батюшка, дорогой, мне так радостно сейчас, что я ничего другого не хочу, как только всегда быть около Вас". Батюшка Серафим улыбнулся в знак согласия и стал невидим. Только тогда я сообразил, что это было видение. Радости моей не было конца».

Архимандрит Серафим решил предпринять казавшийся некоторым его собратьям по духовному сословию дерзостью шаг с целью поставить, наконец, вопрос о канонизации преподобного Серафима Саровского в Святейшем Синоде.

Сознавая, что не только всемогущий оберпрокурор Синода К. П. Победоносцев, но и некоторые архиереи являлись категорическими противниками канонизации преподобного, архимандрит Серафим решил обратиться с просьбой поставить вопрос о канонизации в Святейшем Синоде непосредственно к Государю Императору Николаю II, являвшемуся в

соответствии с Основными законами Российской Империи «верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры».

В деле, представленном архимандритом Серафимом, Государь принял активное участие. Вскоре последовало его повеление о необходимости незамедлительно поставить вопрос об организации открытия мощей преподобного Серафима Саровского на заседании Святейшего Синода.

На архимандрита Серафима была возложена большая часть организационных и хозяйственных мероприятий, связанных с канонизацией преподобного.

29 января 1903 года Саровский старец преподобный Серафим был причислен к лику святых Русской Православной Церкви. А несколько позже архимандрит Серафим составил замечательный акафист преподобному.

14 февраля 1904 года архимандрит Серафим был назначен настоятелем одной из семи ставропигиальных обителей Русской Православной Церкви - Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

В 1905 году архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа Сухумского, а затем попеременно направлялся на Орловскую (1906), Кишеневскую (1908) и Тверскую (1912) кафедры в сане архиепископа. Повсюду он проявлял себя ревностным устройтелем приходских общин.

Святейшим Синодом святителю было поручено провести расследование поступивших в Синод сообщений о якобы имевших место нестроениях в духовной и хозяйственной жизни Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни.

Выяснив безосновательность обвинений, возводившихся на скитоначальника его недоброжелателями, и высоко оценив духовный опыт преподобного старца Варсонофия, святитель Серафим стал убеждать старца принять настоятельство в одном из крупных монастырей, духовная жизнь в котором требовала руководства опытного наставника.

Несмотря на государственные изменения, происшедшие в 1917 году, владыка Серафим продолжал активную церковную деятельность. Он участвовал на правах правящего архиерея Тверской епархии в Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 годов, на котором возглавил Соборный отдел «Монастыри и монашество». Изгнанный раскольниками со своей кафедры в конце 1917 года, святитель Серафим был назначен Святейшим Патриархом Тихоном на Варшавскую кафедру, вступить в управление которой не смог из-за разворачивавшихся в Польше военных действий, и пребывал с 1919 по 1921 годы в Черниговском скиту около Троице-Сергиевой Лавры.

21 сентября 1921 года неожиданно для себя владыка был арестован и приговорен к ссылке в Архангельскую область.

Вернувшись через год в Москву, митрополит Серафим вскоре вновь был арестован по обвинению в подготовке и организации прославления преподобного Серафима Саровского в 1903 году. В мае 1924 года по ходатайству святейшего Патриарха Тихона 68-летний старец был освобожден. Но по требованию властей святителю пришлось покинуть Москву.

Несколько лет он жил вдали от нее, в Воскресенском Феодоровском монастыре под Шуей. Это были годы глубоких раздумий святителя Серафима о судьбах Церкви в России и о путях его собственного служения Церкви в эпоху исторического безвременья.

Именно в эти годы, при все нараставшем гонении на Церковь коммунистическим государством и непрекращавшихся попытках обновленческих раскольников разрушить церковную жизнь, в среде верных Православной Церкви священнослужителей и мирян впервые стали возникать опасные противоречия. Они были связаны с пониманием канонических полномочий заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и с различными представлениями о дальнейших перспективах существования Русской Православной Церкви: как о добывающейся у государства официального признания или как об уходящей в катакомбы. На этом роковом рубеже русской церковной истории, придя к убеждению, что Православная Церковь должна открыто осуществлять свое служение в России, даже лишившись покровительства

православных государей, святитель Серафим решительно сделал свой окончательный духовный выбор и встал на сторону той части церковной иерархии, которая признала митрополита Сергия как единственно законного преемника Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра, равного ему по своим каноническим полномочиям, и поддержала его политику отстаивания официального признания Православной Церкви государственной властью.

В марте 1928 года владыка Серафим возвращается к делам церковного управления и назначается на Ленинградскую кафедру, где царил в то время дух смуты и церковного разделения, охвативший значительное число действовавших в городе приходов. Город в начале 1920-х гг. происками государственных властей и немощью некоторой части епархиального клира превратился в цитадель обновленчества. Верность митрополиту Сергию сохранил лишь Ленинградский епархиальный совет, председателем которого был епископ Петербургский Николай (Ярушевич).

Святитель Серафим всячески стремился поддержать стремление многих православных как можно чаще приступать к Святым Христовым Тайнам. «Паче всего думайте о хранении, совершении и непрерывном служении Литургии, - убеждал митрополит Серафим клириков и паству. - Будет она - будет и Церковь, и Россия».

28 декабря 1929 года в Ленинградской тюремной больнице скончался от тифа один из наиболее выдающихся церковных иерархов XX века архиепископ Верецкий Иларион (Троицкий). Взяв на себя организацию отпевания и погребения святителя Илариона, владыка Серафим облачил почившего в собственные белые архиерейские ризы и возложил на его главу свою митру.

В начале 1930х гг. резко усилилась репрессивная государственная политика по отношению к Русской Православной Церкви. В Ленинградской епархии, как и по всей стране, в это время арестовывались лучшие представители православного духовенства. Возраставшая ненависть государственной власти к митрополиту Серафиму побудили митрополита Сергия и временный Патриарший Священный Синод 14 октября 1933 года издать указ об увольнении владыки на покой.

После кратковременного проживания в Москве святитель Серафим нашел себе последнее пристанище в двух комнатах загородной дачи, находившейся недалеко от станции Удельная Казанской железной дороги.

Здесь, в деревенской глуши, в духовных размышлениях над богословскими и аскетическими сочинениями, в молитвенных бдениях перед иконами владыка Серафим имел счастливую возможность подвести жизненные итоги и приуготовить себя к встрече со Христом Спасителем.

В ноябре 1937 году прикованный к постели 82-летний святитель был арестован и на носилках доставлен в Таганскую тюрьму. Несколько недель физически беспомощный, умиравший старец с величием христианского первомученика противостоял новым гонителям Церкви, и так и не признал ни одного из навязывавшихся ему немыслимых обвинений.

7 декабря 1937 года тройка НКВД по Московской области, уже вынесшая в этот день несколько десятков смертных приговоров, приняла постановление о расстреле митрополита Серафима. Почти 50 приговоренных к смерти страдальцев расстреливали в течение нескольких дней в находящейся недалеко от Москвы деревне Бутово, в которой обнесенная глухим забором дубовая роща должна была стать безымянным кладбищем многих тысяч жертв коммунистического террора. 28 декабря 1937 года с последней группой приговоренных был расстрелян и священномученик Серафим.

Так завершилось святительское служение митрополита Серафима, стяжавшего мученический венец в конце своего исповеднического пути.

Память священномученика митрополита Серафима, канонизированного в 1997 году, совершается 28 декабря - в день мученической кончины.